

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ЩЕРКОВЪ

СТАРОБРАДЧЕСКІЙ
ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Государственная
ордена Ленина
Библиотека СССР
им. В. И. Ленина

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ 5 р. — к.
„ полгода 2 „ 50 „
„ мѣсяцъ — „ 50 „
Допускается разорочка: къ 1-му января высылаются 2 руб., къ 1-му мая 2 руб. и къ 1-му сентября 1 руб. Книга ин. Никодима высылается по полученіи послѣдняго взноса.
Объявленія печатаются послѣ текста — 25 коп. за строку петита.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:

Москва, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ.
Телефонъ 204—43.
За перемѣну адреса уплачивается 25 коп.

Редакція открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ въ понедѣльникъ и среду отъ 12 до 2 час. дня.
Рукописи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются **бесплатными**; не принятыя къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ уничтожаются; обратно пересылаются только по уплатѣ стоимости пересылки.

С Я Т Ц Ы.
А П Р Ъ Л Ъ.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 3 (неделя Вайи): Выходъ Господень въ Иерусалимъ. Преп. отца нашего Никиты исповѣдника, игумена мидійскаго; свв. муч. Агафѣи, Ирины и Хіоніи.
ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 4 (Страстная седмица): Преп. отца нашего Іосифа пѣнописца и творца канономъ; св. мученицы Феврусы дѣвицы; преп. отца нашего Георгія иже въ Малей; преп. отца нашего Зосимы.
ВТОРНИКЪ, 5: Св. мучен. Феодула чтеца и Агаеопода діакона; свв. муч. Беодоры и Дидима.

СРЕДА, 6: Преп. отца нашего Евтихія, архіепископа Константинограда; свв. муч. Іереміи и Архипія іереза.
ЧЕТВЕРГЪ, 7: Пр. отца нашего Георгія, епископа митилинскаго; св. муч. Калонія.
ПЯТНИЦА, 8: Свв. апостолъ Иродіона, Агава, Руфа, Асинкрита, Флегонта и Ерма; пр. отца нашего Келестина, папы римскаго; св. муч. Паузилуна.
СУББОТА, 9: Св. муч. Евсихія; священномуч. Вадима; св. муч. Иліодора епископа, Дисана пресвитера, Маріана старца и проч.

ВѢТЪ ЖИЗНИ:

Возьми, возьми, распни Его (Іоан. 19, 15).

Мы довольствуемся тѣмъ, что бросаемъ камнемъ въ іудеевъ, объясняя позорную картину Голгофы ихъ фанатизмомъ... Но думаете ли вы, гонящіеся за человѣческой славой, что вы могли бы слушать безъ содраганія то, какъ разоблачаются тѣ страсти, которыя дѣлаютъ насъ недостойными славы Божіей. Что испытали бы вы, обладая только наружной религіозностью, которою доселѣ прикрывали вашу пустую преступную жизнь, если бы васъ призвали къ смерти, примиряющей всѣхъ. Развѣ вы, думающіе только объ увеличеніи вашего состоянія, хладнокровно приняли бы упреки въ вашемъ пристрастіи? Развѣ вы, мысленно любующіеся вашимъ великодушіемъ, могли бы перенести, когда величественная рука, раздвигая всѣ завѣсы, открыла бы вамъ вашу внутреннюю ничтожность, тайныя желанія, интересующіе васъ расчеты и всѣ низости, скрывающіяся въ человѣческой душѣ? И когда Онъ повелѣлъ бы вамъ слѣдовать за Нимъ и нести вашъ крестъ, отрекшись отъ всего,—думаете ли вы, что ваше высокомеріе не возмутилось бы противъ такого поведѣнія?.. Новѣйшее фарисейство, гдѣ религія и благопристойность вполнѣ довольствуются обычаями, подало бы руку саддукейству, т.-е. легкомысленному скептицизму и наемѣхающемуся матеріализму; самолюбивое богатство и за-

вистливая, возмущающаяся бѣдность, наука съ своимъ пренебреженіемъ ко всему и невѣжество съ его фанатизмомъ, жестокое корыстолюбіе, постыдныя развлеченія, низкія страсти, — однимъ словомъ, все могущество тьмы соединилось бы, чтобы воскликнуть: „Распни Его!“ И истина, ненавидимая одними, и трусливо непризнаваемая другими, имѣла бы, какъ въ Иерусалимѣ, своихъ притѣснителей и палачей. Она нашла бы и здѣсь тѣхъ криводушныхъ судей, которые умыли бы руки, осуждая ее. Все приняло бы участіе въ этой зловѣщей свитѣ: Продъ и Пилатъ соединились бы, чтобы погубить ее, и іудействующіе христіане снова предали бы ее. Итакъ, враги Іесуса Христа не только на Голгоѣ: они повсюду, гдѣ есть сердца, которыхъ истина ранитъ, а святость раздражаетъ, и которые охотно предаются грѣху потому, что эти сердца, въ присутствіи Христа и осужденныя Имъ, ненавидятъ Его, подобно іудеямъ. Если есть среди насъ хоть одинъ человѣкъ, который, несмотря на проповѣдь Евангелія, живетъ въ грѣхѣ и предпочитаетъ мракъ свѣту, пусть онъ знаетъ, что онъ соучастникъ въ распятіи Спасителя, потому что насколько Онъ пребываетъ въ немъ, какъ говоритъ апостолъ, настолько онъ снова распинаетъ Сына Божія и предаетъ Его поношенію (В. Б.).

На дни Страстной недѣли.

Недѣля Ваи.

Мы вышли сегодня встрѣчать Господа, грядущаго на вольную страсть. Вышли съ ваими и горящими свѣчами, какъ нѣкогда дѣти Иерусалима взываемъ Грядущему: „Осанна Сынъ Давыдовъ, Благословенъ Грядый“...

Но достаточно ли Господу этого нашего дара? Ваи—первый даръ отъ весны пробуждающейся.

По народному преданію, верболозь торопится распустить серебряныя шапочки, чтобы посѣять къ встрѣчѣ Господа.

Прекрасенъ обычай встрѣчать Господа съ этими цѣломудренно чистыми „ваими“. Однако въ нашихъ рукахъ верба—только *символъ нашей души*.

Она знаменуетъ, что мы должны принести Господу и душу помолодѣвшую, какъ зеленая весенняя травка, возрожденную, чистую, какъ бѣлый пухъ милой вербы.

А несемъ ли мы Господу такую душу?

Четырдесятница поста и дана была затѣмъ, чтобы воды покаянія отмыли съ души грязь грѣха, растопили ледъ, какой заморозилъ уснувшую мертвымъ зимнимъ сномъ душу. Святая Кровь и Плоть Господа для того и дарованы намъ, чтобы влить новыя святыя силы въ уставшую душу, омолодить ее для Христова подвига, для жизни новой и чистой. Если же мы попрежнему мертвы для Бога и живемъ въ дѣлахъ мертвыхъ, то къ чему Господу наши ваи?

Горятъ наши свѣчи. Но и онѣ—*символъ горѣнія души*. А она—то горитъ ли вмѣстѣ со свѣчкой любовью къ Господу, стремится ли къ Господу горячимъ желаніемъ соединиться съ Распятымъ и Воскресшимъ? Горитъ ли наша молитва, какъ огонь? Если не горитъ, то и свѣчка наша не горитъ: только кажется, что она горитъ Господу. Господь ея свѣта не видитъ.

Вотъ что рассказываетъ въ Лимонарѣ авва Феодоръ: „Я отрекся отъ міра въ обители св. отца нашего Феодосія, что въ пустынѣ близъ св. града Христа, Бога нашего. Тамъ я встрѣтилъ великаго старца, по имени Христофора, родомъ римлянина. Однажды, поклонившись ему, я спросилъ его: „сдѣлай милость, авва, скажи мнѣ, чѣмъ ты занимался въ молодости?“ Долго умолялъ я старца, и, наконецъ, видя, что я прошу его для пользы души, онъ рассказалъ мнѣ слѣдующее:

— Послѣ отреченія отъ міра, чадо мое, я имѣлъ горячую иноческую ревность, днемъ я пѣлъ каноны, по ночамъ уходилъ въ пещеру, туда, гдѣ покоятся св. Феодосій и прочіе свв. отцы, и тамъ молился. Входя въ пещеру, я на каждой ступени клалъ по сту земныхъ поклоновъ, а всѣхъ ступеней восемнадцать. Пройдя всѣ ступени, я оставался тамъ до тѣхъ поръ, пока не ударили въ било. Тогда я возвращался къ службѣ. Такимъ образомъ, я провелъ десять лѣтъ въ постѣ, великомъ воздержаніи и подвигѣ. Однажды, по обычаю, прихожу въ пещеру. Исполнивъ всѣ поклоны по ступенямъ, я хотѣлъ было сойти на полъ пещеры, какъ вдругъ, пришелъ въ восторженное состояніе. Я увидѣлъ, что весь полъ наполненъ свѣщами. Однѣ горѣли, а другія—нѣтъ. Два мужа въ мантияхъ, всѣ въ бѣломъ, приготовляли эти свѣчи.

— Зачѣмъ вы наставили столько свѣчей,—спросилъ я,—такъ что и войти нельзя помолиться?

— То свѣчи отцовъ!—отвѣчали мнѣ.

— Почему же однѣ горятъ, а другія нѣтъ?

— То ихъ воля: желающіе зажгли свои...

— Сдѣлайте милость, горитъ ли моя свѣча, или нѣтъ?—спросилъ я.

— Молись и мы зажжемъ,—было мнѣ отвѣтомъ.

Молись и зажжемъ.

Понимаете смыслъ этого разсказа? Онъ говоритъ намъ,

что церковная свѣча зажигается не спичкой или другимъ огнемъ. Она для Бога зажигается молитвой.

Если вы зажжете вашу свѣчу, но молитва ваша не польется вмѣстѣ съ дымомъ свѣчи, горячая и чистая, если душа не таетъ, какъ воскъ, передъ лицомъ Божиимъ, то все равно, что нѣтъ вашей свѣчи въ храмѣ святомъ.

Горящая свѣча въ рукахъ человѣка съ потухшей душой—только обличеніе для него. И стыдъ ему.

Понедѣльникъ.

Господь Христосъ съѣлъ у сокровищницы храма, у кружки, куда клали пожертвованія.

И вотъ богачи клали много. „Пришедши же, одна бѣдная вдова положила двѣ лепты, что составляетъ кодрать. Подозвавъ учениковъ своихъ, *Иисусъ* сказалъ имъ: истинно говорю вамъ, что эта бѣдная вдова положила больше всѣхъ, клавшихъ въ сокровищницу: ибо всѣ клали отъ избытка своего, а она отъ скудости своей положила все, что имѣла, все пропитаніе свое“ (Марк. 12, 42—44).

Что это за двѣ лепты?

Вспоминаю я разсказъ изъ временъ недавняго голода. Священникъ сказалъ рѣчь о помощи голоднымъ въ такомъ селѣ, гдѣ собственно почти и не было сытыхъ.

И вотъ на другой день онъ нашелъ въ кружкѣ цѣлый рубль.

Кто, какой богачъ далъ его?

Дала старуха, которая съ семьей давно сама не ѣла хлѣба и питалась картофелемъ. Пятнадцать лѣтъ она бергла рубль на поминъ души. Она не разъ голодала, но рубль не трогала. А теперь призывъ Господень достигъ ея души и она отдала то, что для нея было дороже всего... *Вотъ двѣ лепты*.

И еще.

Однажды послѣ такой же проповѣди съ кошелькомъ для сбора проходили мимо бѣдной хроменькой дѣвочки. Она тисцно выдумывала, что бы ей дать, но ничего не было. Единственно цѣнное—это были ея костыли, купленные ей больницей. Тяжело ей было отказаться отъ нихъ. Снова потерять способность ходить по лужку, по травкѣ. Но она рѣшилась.

Когда проходили мимо сборщики, она остановила ихъ.

— Возьмите мои костыли. У меня еще нѣтъ ничего.

Вотъ тоже двѣ лепты Господу.

Вторникъ, среда, четвергъ *).

„Чертогъ Твой вижу, Спасе, украшеннъ“.

Намъ, христіанамъ, открыты видѣнія грядущаго. Мы знаемъ, что праведныхъ ждутъ чертоги Отца небеснаго... Свв. отцы и св. Писаніе описали намъ небесную красоту этого лучезарнаго чертога. Но войдемъ ли мы въ него? Не сжимается ли сердце наше отъ ужаса, что, можетъ быть, мы останемся за дверями?

Одинъ извѣстный путешественникъ по Палестинѣ разсказываетъ, что ему однажды чуть было не пришлось, подъ самыми стѣнами Иерусалима, заночевать въ открытомъ полѣ. „Утромъ рано, — говоритъ онъ, — мы выѣхали изъ Хеврона, до полудня добрались до Вилеема и, пробывъ тамъ нѣсколько дольше того, чѣмъ предполагали вначалѣ, продолжали путь въ Иерусалимъ. Солнце начало уже сильно склоняться къ западу, когда въ отдаленіи показался городъ. Мы знали, что всѣ ворота запираются съ солнечнымъ заходомъ, но не торопились, вполнѣ увѣренные, что времени у насъ еще довольно. Вдругъ, впереди себя, на небольшомъ

*) По ходу службъ, о дѣвахъ мудрыхъ и неразумныхъ нужно было помѣстить ранѣе „чертога“, но по ходу бесѣдъ мы вынуждены измѣнить порядокъ.

холодъ, мы увидѣли человѣка, сильно размахивавшаго руками и старавшагося привлечь наше вниманіе. Мы подѣхали ближе и услышали, что онъ намъ кричалъ что-то.

— Что ему нужно, что онъ кричитъ,—спросили мы проводника.

— Онъ кричитъ: „поторопитесь, поторопитесь“.

Скоро запрутъ ближайшія къ намъ яфѣскія ворота, и тогда намъ придется провести ночь подъ открытымъ небомъ, въ чистомъ полѣ. Встревоженные, мы поскакали къ городу и благополучно добрались до него, какъ разъ передъ закрытіемъ воротъ.

Этотъ вечеръ,—пишетъ дальше путешественникъ,—глубоко врѣзался въ мою память. Вотъ, думалось мнѣ, мы такъ боялись остаться за воротами, а между тѣмъ, это былъ только земной Иерусалимъ. А что, если мы окажемся внѣ небснаго Иерусалима?“

Да.

Неужели это не страшно. Остаться за стѣнами сіяющаго града, въ кромѣшной тѣмѣ. Навсегда. На вѣчность.

Я зналъ человѣка, который всю жизнь мечталъ объ одномъ: поселиться когда-нибудь въ свѣтлой комнатѣ съ занавѣсками. Въ чистотѣ и покоѣ. Умереть въ такой комнатѣ, и чтобы каждый день послѣдніе годы его жизни „ящикъ“ игралъ ему „Коль славенъ“. Ради этой мечты онъ голодалъ, нуждался, копилъ.

Пусть будетъ мнѣ позволено одно сравненіе. Что было бы, если бы люди съ такой же страстью могли прилѣпиться къ „образу“ небснаго чертога, зѣло украшеннаго, который готовъ для живущихъ „по закону Господню“? Отчего люди такъ скоро забываютъ о „свѣтлыхъ палатахъ“ небсныхъ обитателей, гдѣ можно приобрести себѣ вѣчное жилище. Вѣдь если бы эти образы властно завладѣли душой, человѣкъ никогда не сошелъ бы съ того пути, какой ведетъ къ Иерусалиму небсному. Онъ шелъ бы путемъ добра съ такой же радостью, какъ человѣкъ подъ дождемъ и холодомъ по грязи идетъ къ огонькамъ, въ тепло и къ свѣту родного дома.

**

Но какъ же сдѣлать, чтобы не остаться за воротами Иерусалима.

Найти брачную одежду для души? Гдѣ найти ее, я говорилъ въ прошлой бесѣдѣ.

Во вторникъ Страстной недѣли мы слышали притчу о 10 дѣвахъ, „которыя, взявши свѣтильники свои, вышли навстрѣчу Жениху: изъ нихъ пять было мудрыхъ и пять неразумныхъ; неразумныя, взявши свѣтильники свои, не взяли съ собою масла: и какъ Женихъ замедлилъ, то задремали всѣ и заснули. Но въ полночь раздался крикъ: вотъ, Женихъ идетъ, выходите навстрѣчу Ему. Тогда встали всѣ дѣвы тѣ и поправили свѣтильники свои; неразумныя же сказали мудрымъ: дайте намъ вашего масла, потому что свѣтильники наши гаснутъ. А мудрыя отвѣчали: чтобы не случилось недостатка и у насъ и у васъ, пойдите лучше къ продающимъ и купите себѣ. Когда же пошли онѣ покупать, пришелъ Женихъ, и готовыя вошли съ Нимъ на брачный пиръ, и двери затворились; послѣ приходятъ и прочія дѣвы и говорятъ: Господи! Господи! отвори намъ. Онъ же сказалъ имъ въ отвѣтъ: истинно говорю вамъ: не знаю васъ.“ (Мѣ. 25).

Масло для свѣтильниковъ нашей души, это—добрыя дѣла: вѣра, надежда, любовь. Все, что поддерживаетъ жизнь души, сохраняетъ ее отъ смерти духовной и дѣлаетъ доступной выйти навстрѣчу Жениху, грядущему въ полночи.

Какъ добыть масла для свѣтильника? Нѣкоторые думаютъ: „не скоро еще придетъ Женихъ — успѣемъ запасть масломъ и незадолго до Его прихода. Даже на смер-

номъ одрѣ можно принести спасительное покаяніе, какъ разбойникъ благоразумный и многіе другіе, спасшіеся въ одиннадцатый часъ.“

Увы, надежды эти не прочны. Да, Господь *принимаетъ того, кто приходитъ къ Нему запоздалый*, даже въ послѣднюю минуту.

Но въ томъ и дѣло, что трудно приобрести въ часъ и день то, что не сумѣлъ человѣкъ приобрести въ теченіе жизни. Душа, уставшая отъ суеты житейской, разслабленная грѣхомъ, едва ли найдетъ въ себѣ силу для возрожденія въ послѣдній часъ. Скорѣе всего, что она, какъ утомленные неразумныя дѣвы, заснетъ и проспитъ приходъ Жениха и не успѣетъ запасть елеемъ.

Елей не продается на базарѣ, его нужно скопить подвигомъ, трудомъ и молитвой.

Одинъ великій старецъ имѣлъ двоихъ не всегда ему послушныхъ учениковъ. Такъ какъ они часто смущали его, то онъ и рѣшился оставить ихъ, и ушелъ отъ нихъ въ одинъ изъ общежительныхъ монастырей, выдавъ себя за странника и новоначального инока. Въ монастырѣ онъ пробылъ три недѣли и тамъ въ это время ничего не дѣлалъ по своей волѣ, а исполнялъ беспрекословно всѣ приказанія. Черезъ три недѣли онъ увидѣлъ пришедшаго къ нему нѣкоего въ бѣлоснѣжной одеждѣ, который держалъ въ рукахъ два сосуда: одинъ наполненный масломъ, а другой пустой. Явившійся отдалъ старцу пустой сосудъ и изъ наполненнаго влилъ въ него немного масла. Старецъ сказалъ: „Отдай мнѣ сосудъ, полный масла“. Явившійся отвѣчалъ: „Нѣтъ, этого сдѣлать нельзя; но насколько ты потрудишься, настолько я и влилъ тебѣ масла“. И сказалъ старецъ: „Если и малое добро сдѣлаетъ человѣкъ, то и за него воздаяніе отъ Бога приметъ, но только по достоинству, что и справедливо“.

Слышите.

Масло для нашихъ свѣтильниковъ дается намъ *не даромъ, а по мѣрѣ нашихъ трудовъ для Бога, для завоеванія Его царства, которое „силою берется“*.

Повторимъ то, что въ другихъ словахъ сказали въ бесѣдѣ на Благовѣщеніе. Мы всегда можемъ получить елей для свѣтильниковъ нашихъ.

Близъ насъ стоитъ „Нѣкій въ бѣлоснѣжной одеждѣ“, съ свѣтильникомъ, полнымъ масла, и наполнить нашъ свѣтильникъ, если мы захотимъ, но только если мы приобрѣтемъ у Него это масло, отдавши Ему свою волю и вступивъ на новый путь жизни по стопамъ Его. А такъ какъ у насъ нѣтъ силы однимъ великимъ порывомъ огромнаго покаянія, какъ разбойникъ благоразумный, сразу наполнить свѣтильникъ, то поторопимся, чтобы постепенно, хотя и медленно идя по путямъ Божиимъ, по каплямъ наполнить его святымъ елеемъ добра.

Можно обратиться и въ одиннадцатый часъ?

Да.

Но знаемъ ли мы, какой часъ идетъ для насъ теперь. Можетъ быть, уже одиннадцатый и если мы еще промедлимъ, будетъ поздно.

Поторопимся. Посмотримъ на себя, не близки ли къ тому, чтобы погрузиться въ вѣчный мракъ?

Поглядимъ на себя: не опустились ли въ глубины и мракъ грѣха такъ глубоко, что готова совсѣмъ погаснуть душа. Не догораетъ ли до самаго дна нашъ свѣтильникъ?

Когда шахтеръ медленно опускается въ темную угольную шахту и несетъ въ рукѣ свѣчку, онъ знаетъ, что, пока пламя свѣчки горитъ хорошо и ясно, то и воздухъ, которымъ онъ дышетъ, безопасенъ; но, по мѣрѣ того, какъ онъ спускается, пламя суживается и блѣднѣетъ, затѣмъ колеблется и среди голубыхъ испареній потухаетъ и превращается въ темно пахнущій газъ.

И шахтеръ внимательно смотритъ за лампой и, спасая жизнь, не допустить свѣчу погаснуть. Онъ торопливо поднимается къ воздуху.

Воздухъ этотъ—Христось, жизнь достойная Его.

Пятница и суббота.

Господь Иисусъ Христось въ гробу. О чемъ говорить сегодня? Отъ одного подвижника ждали рѣчи надъ гробницей Господа. Онъ вышелъ и сказалъ:

— Братіе. Молчать уста, создавшій міръ Словомъ. Молчить Слово, Которое искони было у Бога. Намъ ли говорить теперь,—будемъ молиться и плакать.

Да, нѣтъ мѣста рѣчамъ тамъ, у св. гробницы Господа. Здѣсь мѣсто молиться и плакать. Говорить будетъ Честный Крестъ, налитый Чистѣйшей Кровью Господней. Плащаница, гдѣ лежитъ Онъ съ изъязвленными руками и ногами.

Что говоритъ она?

Я видѣлъ одну картину, гдѣ былъ изображенъ Господь въ предсмертной мукѣ, съ челомъ, покрытымъ кровавымъ потомъ и кровью отъ тернія. Подъ картиной была надпись: „Это Я сдѣлалъ для тебя. А что ты дѣлаешь для Меня?“

Вотъ проповѣдь.

Господь отдалъ за насъ Кровь свою. Онъ страдалъ, какъ никогда не страдалъ человѣкъ. Что же даемъ Ему мы взаменъ?

Онъ умеръ, чтобы побѣдить въ насъ грѣхъ. И создать царство свое. А мы помогаемъ ли Ему? Или, наоборотъ, увеличиваемъ тяжесть Креста и мукъ Его злою жизнью.

Въ преданіяхъ о Хитонѣ Господнемъ повѣствуется слѣдующее: Когда вбивали гвозди въ пречистыя руки и ноги Господа, то удары молота слышала одна христіанка, жившая на Кавказѣ. Они (эти удары молота) въ сердце ея ударили. И это понятно. Совершалось такое событіе, которое должно было потрясти всю вселенную.

Ну, а мы? Для насъ, на насъ страшнѣйшее событіе—Распятіе Бога! Что оно? Потрясаетъ ли душу?

Даже войны уходили отъ Креста, бѣя себя въ грудь съ душой потрясенной. Неужели же мы не уйдемъ отъ Креста со словами:

„Господи, за Кровь Твою отдаю душу мою. Помоги мнѣ идти путями Твоими, нести Крестъ Твой, творить волю Твою и блюсти заповѣди Твои, запечатлѣнные кровью Твоей“.

Епископъ Михаилъ.

Р.- католическая пропаганда среди старообрядцевъ.

Совершенно неожиданно для старообрядцевъ столичная печать заговорила въ послѣдніе дни о „слиянїи старообрядчества съ Римомъ“ и о „возможности массовыхъ совращенїй старообрядцевъ въ католицизмъ“. Въ „Новомъ Времени“ ежедневно печатались подробныя телеграммы изъ Москвы о раскрытой здѣсь іезуитской пропагандѣ. Въ телеграммахъ сообщается, что р.-католическіе іезуиты завели большую дружбу съ старообрядцами и имѣютъ въ ихъ средѣ большой успѣхъ.

Газетныя сообщенія удивили многихъ старообрядцевъ. Кто же, въ самомъ дѣлѣ,—интересуются они,—попалъ изъ старообрядцевъ въ іезуитскія тенета? Старообрядцы всегда считали себя настолько далекими отъ р.-католицизма, что ни въ комъ изъ нихъ не могло зародиться мысли о какомъ-

нибудь единенїи старообрядчества съ Римомъ, или даже о переходѣ кого-либо изъ старообрядцевъ въ католицизмъ. И вдругъ раскрывается въ газетахъ, что р.-католическая пропаганда широкой волной захватило старообрядчество. По-нятно поэтому любопытство старообрядцевъ, когда они узнали впервые изъ газетъ, какая грозитъ имъ страшная опасность со стороны Рима. Можетъ быть, кто-нибудь изъ малодушныхъ старообрядцевъ къ любопытству прибавилъ и душевную тревогу. Время теперь бурное, кто знаетъ, можетъ быть, кого-нибудь вѣтромъ и занесетъ въ р.-католичество. Но каково же было удивленіе старообрядцевъ, когда они въ тѣхъ же газетныхъ сообщенїяхъ прочитали, что къ р.-католичеству склоненъ извѣстный церковно-общественный дѣятель въ старообрядствѣ А. П. Морозовъ и что онъ поддерживаетъ іезуитскую пропаганду. Достаточно было для старообрядцевъ только одного этого дополнительнаго сообщенія, чтобы у нихъ отпала всякая охота любопытствовать относительно іезуитской пропаганды среди старообрядчества. Церковно-общественная дѣятельность Арсенія Ивановича у всѣхъ старообрядцевъ на виду. Безъ его участія не обходится не одно крупное дѣло въ старообрядствѣ. Онъ такъ глубоко и полно преданъ старообрядчеству, такъ сильно проникнуть его духомъ, вѣрованїями, преданїями, что нѣтъ никакой возможности представить его не-старообрядцемъ. Скорѣе можно было бы повѣрить, что папа римскій перешелъ въ старообрядчество, чѣмъ этому, совершенно неммысленному подозрѣнію, что А. П. Морозовъ склоненъ къ р.-католицизму. Вздорныя сообщенія газетъ объ А. П. и о „возможности массовыхъ совращенїй старообрядцевъ въ католицизмъ“ лишній разъ показали, какъ плохо знаютъ старообрядчество представители и руководители печати.

За все время религіозной свободы въ Россїи, именно за тотъ періодъ, когда изъ господствующей церкви ушло въ католицизмъ почти полмилліона лицъ, изъ старообрядчества никто къ нему не присоединился. Указываютъ, впрочемъ, на двухъ „старообрядческихъ“ священниковъ, ушедшихъ въ р.-католичество: о. М. Сторожева и о. Е. Сусалева. Ихъ имена каждый разъ упоминаются въ печати, когда рѣчь идетъ объ успѣхахъ р.-католической пропаганды среди старообрядцевъ. На этихъ присоединенцахъ могли бы создать „блестящїй успѣхъ“ среди старообрядцевъ и другїя религіи: и магометанство, и еврейство, и язычество. Сторожевъ и Сусалевъ были изгнаны изъ старообрядчества за ихъ пороки и преступленія самими старообрядцами и выброшены, какъ отбросъ и соръ. Сусалева сначала подобрали миссіонеры господствующей церкви и совѣмъ было наладили его въ достойные себѣ сподвижники, какъ его подхватили служители римскаго папы. Какой же это старообрядецъ! Онъ успѣлъ до перехода въ р.-католичество обиконїаниться. Если теперь онъ задумаетъ перейти въ магометанство, развѣ этотъ переходъ его возможно признать присоединенїемъ изъ старообрядчества? Что же касается свящ. Сторожева, то вѣдь онъ былъ совершенно случайнымъ старообрядцемъ. Онъ рукоположенъ въ іерейскїй санъ въ господствующей церкви, присоединеніе его къ старообрядчеству едва ли было искреннимъ. За послѣднія 5—6 лѣтъ цѣлые сотни духовныхъ лицъ господствующей церкви дѣлали предложеніе старообрядчеству о своей готовности къ нему присоединиться. Соборъ старообрядческихъ епископовъ вынужденъ былъ вынести особое опредѣленіе — относиться съ чрезвычайной осторожностью къ такимъ охотникамъ присоединиться къ старообрядчеству и ни въ комъ случаѣ не давать имъ служенія безъ строгаго предварительнаго ихъ испытанія. Къ сожалѣнію, о. Сторожевъ былъ принятъ до настоящаго соборнаго опредѣленія. Но послужить ему въ старообрядствѣ

пришлось очень недолго. Вскорѣ же онъ былъ подвергнутъ запрещенію священнослуженія и отлученъ отъ старообрядческой Церкви за совершеніе недозволенаго брака и другія преступленія. Запрещенный въ священнослуженіи и изринутый изъ Церкви, куда онъ могъ дѣваться? Никому онъ былъ не нуженъ. Но р.-католики приняли его, какъ и раньше Сусалева, съ честью и опредѣлили и того и другого на приходы. То, что въ старообрядствѣ не нужно и негодно, въ р.-католичествѣ пошло за что-то цѣнное и важное. На этомъ и закончились успѣхи р.-католической пропаганды среди старообрядчества. Эти успѣхи показали старообрядцамъ, какъ само р.-католичество низко ставить себя и на сколько оно небезглаго. Подобно китайцамъ, оно питается всякою падалюю. Имѣть послѣ сего какое-нибудь дѣло съ нимъ старообрядцы не могли по однимъ ужъ чисто нравственнымъ мотивамъ. И русское правительство и особенно духовная власть господствующей церкви, точно узнавъ о намѣреніяхъ Рима относительно старообрядчества, принимаютъ въ послѣднее время всевозможныя мѣры, чтобы толкнуть старообрядцевъ въ объятія р.-католицизма. Но и эти мѣры не дадутъ никакому успѣху р.-католической пропагандѣ. Официальное разслѣдованіе о р.-католической пропагандѣ въ Москвѣ установило, что въ католичество за послѣдніе годы перешло изъ господствующей церкви 370 женщинъ и 332 мужчины. Изъ старообрядцевъ же никто не возвратился въ р.-католицизмъ. За 2½ столѣтія старообрядчество испытало всѣ ужасы гоненій и казней; но не предало себя въ рабство гонителей, не измѣнило своимъ вѣрованіямъ и духу, своей исторіи и предкамъ. Не сломая старообрядчество и современные притѣсненія, угрожающія превратиться въ прежнія религиозныя преслѣдованія и гоненія. Ни въ господствующую церковь, ни въ р.-католическую старообрядцы не пойдутъ.

Зачѣмъ имъ туда итти?

Относительно господствующей церкви всѣ лучшіе представители ея пришли къ заключенію, что она нуждается въ коренныхъ реформахъ, что для спасенія ея отъ полнаго крушенія необходимо ее оживить, дать ей каноническую свободу, установить въ ней соборное и выборное начало. Словомъ, сдѣлать ее еще Церковью. Переходъ старообрядцевъ въ синодальную церковь въ это время, когда сами руководители ея считаютъ ее мертвой, было бы безуміемъ.

Что же касается р.-католичества, то и въ немъ совершается съ давнихъ поръ повсемѣстный развалъ. Въ одной изъ статей „Русскаго Слова“ было высказано, что Римъ ищетъ сближенія съ старообрядчествомъ для собственной опоры. Р.-католичество предлагается старообрядцамъ, собственно, не для ихъ личнаго спасенія, а для поддержанія его самого, расшатаннаго и гибнущаго. Итти спасать гибнущихъ людей — дѣло похвальное и святое. Но зачѣмъ же для этого мѣнять вѣру, превращаться изъ сильнаго и несокрушимаго въ слабого и больного? Зачѣмъ изъ старообрядца передѣлываться въ никоніанца или въ латинщика. Для спасенія утопающаго совѣтъ не требуется самому быть непременно утопленникомъ.

Ни въ русской синодальной церкви, ни въ римской католической нѣтъ ничего такого свѣтлаго, привлекательнаго, чтобы потянуло старообрядцевъ туда. Въ обѣихъ этихъ церквахъ нѣтъ подлинной церковной жизни. И та и другая отвергаютъ выборное начало въ церкви. А это самое цѣнное, самое дорогое въ старообрядствѣ. Промѣнять это благословеніе Божіе на чечевичную похлебку, — на это ни одинъ сознательный старообрядецъ не согласится. Въ р.-католической церкви, какъ и въ русской синодальной, міряне устранены отъ участія въ церковныхъ дѣлахъ. Въ обѣихъ этихъ церквахъ нѣтъ на-

стоящаго соборнаго начала, связующаго въ себѣ всѣ души членовъ церкви, спаяющаго въ себѣ весь церковный организмъ. Какъ въ русской синодальной церкви — вѣровать въ церковь, значитъ вѣровать только въ синодъ — въ непогрѣшимую іерархію; такъ и въ р.-католичествѣ — вѣровать въ церковь, значитъ вѣровать только въ папу и въ его непогрѣшимость (безошибочность). Итти въ р.-католичество, это значитъ, промѣнять свою совѣсть, свое вѣрованіе, на папскій авторитетъ, очень шаткій и очень сомнительный. Еще предки старообрядцевъ при самомъ началѣ русскаго церковнаго раскола протестовали противъ окатоличенія русскаго народа. Патріарха Никона они осуждали въ латинствѣ и папизмѣ. Вся вѣковая борьба старообрядчества была направлена главнымъ образомъ противъ порабощенія народной совѣсти въ дѣлахъ вѣры, противъ папскаго абсолютизма, пересаженаго на русскую почву и воплотившагося въ русскомъ правительствующемъ синодѣ. И послѣ побѣдоносной борьбы, освященной многочисленными страданіями старообрядцевъ, возможно ли, чтобы старообрядцы сдались въ плѣнъ — даже безъ боя, по какому-то тайному соглашенію съ иезуитами? Говорить о „возможности массовыхъ совращеній старообрядцевъ въ р.-католицизмъ“ можно только для забавы. Одна видѣнность римско-католическихъ священнослужителей отталкиваетъ отъ нихъ старообрядцевъ. Старообрядцы не могутъ представить себѣ, чтобы служители алтаря Господня были бы бритыми. Въ старопечатныхъ книгахъ, за которыя старообрядцы держатся неизмѣнно, папа признается предтечею послѣдняго антихриста. Это признаніе глубоко коренится въ душѣ каждаго старообрядца и вытравить его не въ силахъ весь наличный составъ р.-католическихъ иезуитовъ. Сдѣлаться старообрядцу р.-католикомъ такъ же невозможно, какъ огню превратиться въ воду.

Старообрядцы чрезвычайно осторожны ко всему, что имъ предлагается въ дѣлахъ вѣры и совѣсти. Не узнавъ, не изслѣдовавъ достоинство предлагаемаго, они ни за что не примутъ его. А для того, чтобы изучить р.-католичество, нужны десятки и сотни лѣтъ. Римскіе папы натворили столько злодѣяній и беззаконій, породили столько новыхъ ересей и заблужденій, что ни у кого не хватитъ терпѣнія и мужества разобраться во всемъ этомъ нечестіи. Сколько однихъ анаемъ римскій престолъ произнесъ въ одномъ XIX столѣтіи. Все, что дорого и свято для вѣрующаго христіанина, въ Римѣ осуждено и проклято. Папы предали анаемъ всякаго, кто допускаетъ свободу совѣсти и исповѣданія (Энциклика Пія IX, 8 декабря 1864 г.), кто признаетъ свободу слова (Силлабусъ, § 79), отстаиваетъ свободу печати (Энциклика папы Григорія XVI, 1831 г.), кто утверждаетъ, что римскій папа незаконно присвоилъ себѣ права государей (Силлабусъ, § 23), кто утверждаетъ, что церковь не должна употреблять насиліе (тамъ же, § 24), кто стоитъ за прогрессъ и цивилизацію (§ 79) и т. д. и т. п. Кто же изъ вѣрующихъ согласится лѣзть въ эту страшную петлю, которая все сдавливаетъ и душитъ. Мы не говоримъ уже о вѣковыхъ ересяхъ и заблужденіяхъ Рима, давнымъ — давно осужденныхъ совѣстью и сознаниемъ истинныхъ христіанъ. Совершенно напрасны даже самыя малѣйшіе страхи за старообрядцевъ, какъ бы они не захлеснулись въ р.-католическую петлю. Никогда этого не можетъ быть. Душевное спасеніе для старообрядцевъ дороже всего на свѣтѣ и они не промѣняютъ его ни на какія блага міра сего.

Одинъ изъ самыхъ выдающихся умовъ прошлаго столѣтія такъ отзывался о р.-католической церкви: „Въ той половинѣ христіанскаго міра, которая именуетъ себя католической, отъ религіи Іесуса Христа не осталось ничего иного, кромѣ какой-то азіатской монархіи; ничего иного, кромѣ непреодолимаго деспотизма, кромѣ бедныя религіоз-

наго рабства, однообразнаго, какъ смерть, безмолвнаго, какъ могила“ (*Гладстонъ* „Римъ и папа“, стр. 60).

Кто же можетъ повѣрить, что старообрядцы сознательно заруютъ себя въ эту могилу? Совершатъ самоубійство?

Шалаевъ.

Прорывается плотина.

I.

Городъ Царицынъ-на-Волгѣ послѣднія двѣ недѣли представляетъ собою необычайное зрѣлище. Здѣсь происходитъ такъ называемый бунтъ іеромонаха Іліодора.

Іліодоръ родомъ казакъ. Нѣсколько лѣтъ назадъ онъ служилъ въ числѣ братіи саратовскаго архіерейскаго дома. Обладая недюжинными способностями и замѣчательнымъ даромъ краснорѣчія, онъ вступилъ въ ряды союза русскаго народа. Но онъ не предался политической дѣятельности, а обнаружилъ настоящее церковное направленіе. Его прикосновеніе къ союзу русскаго народа, по нашему мнѣнію, является только случайнымъ и, пожалуй, даже безсознательнымъ. На монархическомъ съѣздѣ въ Москвѣ 1907 г. онъ громилъ хищниковъ, назнокрадовъ, разрушителей вѣры. Въ этихъ обличеніяхъ онъ не стѣснялся ни мѣстомъ, ни высокимъ положеніемъ лицъ. На названномъ сейчасъ съѣздѣ онъ смѣло сказалъ:

— Ему нельзя вѣрить, онъ хищникъ.

При этомъ рука его была протянута въ сторону украинскаго ордена протоіерея, очень выдающагося дѣятеля въ союзѣ. Эта прямолинейность Іліодора прямо не мирится съ основнымъ направленіемъ главныхъ союзниковъ, поставившихъ своею цѣлью достиженіе власти и денегъ.

Будучи въ Саратовѣ, Іліодоръ въ своихъ проповѣдяхъ клеймилъ всѣхъ за отступленіе отъ церковныхъ правилъ, за жизнь не по-христіански, за небрежное богослуженіе, за нерадивое стояніе въ храмѣ... Отъ него доставалось всѣмъ, включительно до высшихъ губернскихъ властей. Начались постоянныя столкновенія съ сильными міра. За Іліодора стоялъ епископъ Гермогенъ. Но и онъ долженъ былъ сдаться, и іеромонаха-обличителя удалили въ Царицынъ, настоятелемъ небольшого архіерейскаго подворья. Здѣсь Іліодоръ собралъ цѣлыя тысячи поклонниковъ и поклонницъ. Необыкновенно быстро на мѣстѣ незначительнаго подворья былъ построенъ огромный храмъ и основанъ большой монастырь.

Въ этомъ храмѣ, предъ тысячами слушателей, Іліодоръ развернулся, такъ сказать, во всю ширь. У него начались безконечныя распри съ мѣстными властями. Іліодора пришлось убирать и отсюда; распоряженіемъ синода онъ былъ назначенъ настоятелемъ Новосильскаго монастыря, Тульской губерніи. Іліодоръ не пожелалъ подчиниться, заперся въ храмѣ съ большимъ числомъ приверженцевъ. Была объявлена голодовка. Этимъ надѣялись вынудить у синода согласіе на оставленіе Іліодора въ Царицынѣ. Синодъ не сдался. Іліодору пришлось смириться и съ мѣсяцъ назадъ онъ уѣхалъ изъ Царицына въ Новосильскій монастырь. Но здѣсь онъ пробылъ недолго, тайно бѣжалъ отсюда и 12 марта прибылъ въ свой царицынскій монастырь. Его стерегли по всѣмъ прилегающимъ желѣзнымъ дорогамъ. Но бдительное жандармское „око“ оказалось слѣпымъ. Іліодоръ пробрался въ Царицынъ секретно, чуть ли не на днѣ телѣги, на которой ѣхала какая-то барыня.

По прибытіи Іліодора въ Царицынъ, въ монастырь собралось до 8,000 народа. На этотъ разъ въ монастырѣ было

заготовлено множество съѣстныхъ припасовъ. Здѣсь Іліодоръ объявилъ, что архіереи продали церковь, что онъ поведетъ „брань“ съ синодомъ, что церковь должна быть отдѣлена отъ государства. Для усмиренія Іліодора въ Царицынъ прибылъ епископъ Гермогенъ. Но онъ покровительствуетъ Іліодору, изыскиваетъ предлоги, подъ которыми послѣдній могъ бы быть оставленъ въ Царицынѣ и явно уклоняется отъ выполненія синодскихъ предписаній. Синодъ обратился въ совѣтъ министровъ, чтобы въ дѣло вмѣшалась свѣтская власть и чтобы „обличитель“ былъ силою удаленъ изъ монастыря и подвергнутъ или ссылкѣ, или заточенію. Совѣтъ министровъ не нашелъ возможнымъ исполнить это ходатайство и предоставилъ синоду раздѣляться съ ослушникомъ собственными церковными средствами. При такомъ положеніи, синодъ предписалъ епископу Гермогену, чтобы онъ отрядилъ нѣсколькихъ священниковъ, которые вывели бы Іліодора изъ монастыря и передали въ руки гражданской власти. По желанію епископа не нашлось охотниковъ взяться за такую ловлю и священники заявили, что если они пойдутъ на это дѣло, то на нихъ не останется ни рясы, ни волосъ, что они будутъ растерзаны народомъ.

Въ настоящее время царицынскій монастырь представляетъ собою вооруженную крѣпость. Ворота заперты. Днемъ публика пропускается чрезъ небольшую калитку, при чемъ тщательно фильтруется. Ночью никто не выпускается и не выпускается.

Внутренняя жизнь монастыря имѣетъ тоже крѣпостной режимъ. У каждой двери стоятъ двое караульныхъ, которые назначаютъ особымъ „разводящимъ“. Роль „разводящаго“ исполняетъ дюжій мужикъ, отставной ефрейторъ. Ефрейторъ слѣдитъ также за подозрительными личностями. Смѣняются часовые каждые два часа. На всякій случай, на колокольню протянута для набатнаго звона длинная веревка, конецъ которой привязанъ къ периламъ балкона, на который выходятъ верхнія кельи. На колокольнѣ и на крышѣ храма всю ночь стоятъ сторожа, которые слѣдятъ за тѣмъ, что происходитъ на площади позади монастыря, и наблюдаютъ за движеніемъ полиціи. Съ колокольни въ келью Іліодора проведенъ звонокъ, чтобы успѣть предупредить „батюшку“, въ случаѣ опасности.

Алтарь, гдѣ Іліодоръ остается часто всю ночь, запирается на тяжелый желѣзный засовъ и замыкается изнутри.

Всей охраной монастыря завѣдуетъ особый комендантъ, одинъ священникъ, близкій другъ Іліодора, изъ самыхъ ревностныхъ и вѣрныхъ приверженцевъ его.

У Іліодора организована дружина, настроеніе которой боевое, рѣшительное. Штабъ-квартирой дружинниковъ является канцелярія, находящаяся рядомъ съ кельей Іліодора. Здѣсь дружинники днюютъ и ночуютъ. Остающіеся на ночь оберегаютъ Іліодора и спятъ частью въ самомъ храмѣ, частью въ трапезной и помѣщеніяхъ канцеляріи и будущей типографіи. Обѣдаютъ они и пьютъ чай въ трапезной, гдѣ стоятъ два длинныхъ стола.

Всѣ находящіеся въ монастырѣ лица прокармливаются на средства монастыря.

Доброхотныя подаванія поступаютъ довольно успѣшно въ видѣ хлѣба, чая, сахара, разной посуды, денегъ, даже лимоновъ, конфетъ и проч.

Епископъ Гермогенъ часто жертвуетъ деньги и хлѣбъ.

II.

Прорывается плотина,—вотъ что приходится сказать о дѣлѣ Іліодора.

Всевозможные дѣятели господствующей церкви, начиная съ убогаго миссіонера и кончая блестящимъ іерархомъ или дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ, весьма искусно на-

ловчились жаловаться на „всяческих“ враговъ церкви.

Не даютъ отдыха старообрядцы.

Со всѣхъ сторонъ тѣснятъ сектанты.

Много зла принесли Толстой, Петровъ.

Сильно тревожатъ разные „братцы“.

За живые нервы задѣваютъ Розановъ, Мережковскій, Свенцицкій, разные ученые и философскія общества.

Списокъ лицъ, такъ или иначе тревожащихъ церковь и „православіе“, состоитъ изъ очень длиннаго ряда именъ, извѣстныхъ въ ученое и простонародное міръ фамилій. Кого здѣсь нѣтъ? Почти всѣ здѣсь, отъ бѣднаго пахаря до знаменитаго ученаго, отъ никому неизвѣстнаго волостнаго писаря до важнѣйшаго чина высшаго государственнаго учрежденія.

При всемъ этомъ обилии и многообразіи враговъ, господствующая церковь имѣла одно, весьма цѣнное утѣшеніе. Церковные дѣятели отговаривались:

— Они, всѣ эти враги, не отъ насъ. Они внѣ насъ, внѣ церковной ограды. Они — волки въ овечьей кожѣ, хотятъ снаружи перескочить въ церковь и расхитить стадо. Но это имъ не удастся, потому что церковь, т.-е. мы сами, вѣчна, непогрѣшима и непоколебима. Внутри самой церкви, т.-е. въ насъ, въ ея дѣятеляхъ, нѣтъ ни единого зла. Все же это зло — наносное, внѣшнее, оно насакиваетъ на церковь со стороны, но не дѣлаетъ никакихъ поврежденій внутри ея. Пусть нѣкоторые вредители выходятъ изъ нашей среды, но они не наши, они пропитались не нашими соками, ученіями, а чужими, внѣшними. И они должны быть извергнуты безъ всякаго вреда для церкви, для насъ.

Утѣшеніе успокоительное, снотворное. Къ чему размышленія, заботы о судьбахъ церкви, если внутри ея нѣтъ ничего тлетворнаго, развѣдающаго, если все это „зло“ дѣйствуетъ только снаружи? Тутъ нужно заботиться не о внутреннемъ церкви, а о томъ, чтобы пожечь это наружное зло, какъ можно дальше отогнать его отъ себя и обезвредить себя разными куреніями, оміамами и мазями.

Все признавалось чужимъ. И на все это нагнеталось съ большими усиліями, на все наступали ступы господъ, безграничныхъ въ своей власти и безпредѣльныхъ въ своей силѣ. Все раздавливалось, вѣдь чужое не жалко, вѣдь оно не вызываетъ никакого состраданія.

На признаніи всего, что совершалось и совершается въ религиозной жизни русскаго народа, чужимъ зияла вся политика церковниковъ. Они долбили только одно, что церковь безъ пятна и порока. Положеніе совершенно вѣрное, но примѣнять его къ себѣ, къ своему обществу нужно только съ крайнею осторожностью. Лучше чаще вспоминать о другихъ, тоже совершенно вѣрныхъ, положеніяхъ, — подобаетъ въ васъ и ересямъ быть; и у васъ будутъ лжеучители, у васъ, т.-е. среди вѣрующихъ, въ томъ самомъ обществѣ, которое называется чистою и непорочною церковію. Въмѣсто кичливости святостью и непорочною истинный христіанинъ долженъ быть постоянно насторожѣ, а не уклоняется ли онъ отъ истины, долженъ помнить, что пребывая даже среди апостольскаго лика, живя рядомъ со Христомъ, весьма легко превратиться въ Іуду предателя, или сдѣлаться Симономъ волхвомъ.

Православіе (не казенное, а дѣйствительное) созидается не крикомъ: „я православный, во мнѣ нѣтъ никакой поврежденности“, а изъ всѣхъ силъ дѣятельнымъ, упорнымъ напряженіемъ, какъ бы не оступиться, какъ бы не отступитъ отъ истины, какъ бы не измѣнить ей въ чемъ-либо. Христіанинъ шествуетъ не по паркетному полу, даже не по грунтовой дорогѣ, а по рытвинамъ и кочкамъ, по болотистымъ и заросшимъ колочими кустарниками мѣстамъ. Тутъ, что ни шагъ, то яма. Тутъ при каждомъ чуть-чуть

неосторожномъ поворотѣ можно ободрать свою одежду и самому исцарапаться до крови.

Пока человѣкъ живъ, до самаго послѣдняго издыханія, онъ можетъ быть сосудомъ ереси. Только смотря на пройденный путь, можно сказать: „слава Богу, остался цѣль, не задѣл меня сѣти пагубныхъ ересей“. Но о самомъ первомъ слѣдующемъ шагѣ это уже нельзя сказать: кто знаетъ, можетъ быть, чрезъ два аршина хлопнешься въ бездонную пропасть, или обдерешься такъ, что отъ крѣпкой одежды останутся только клочья, а лицо превратится въ безобразный кусокъ мяса. Окончательное же, рѣшительное свидѣтельство о своемъ православіи можно будетъ дать только предъ престоломъ Всевышняго.

Казенный же „православный“ человѣкъ шествуетъ по гладкому, лоснящемуся паркету и трубить: „я православный, во мнѣ нѣтъ ни пятна, ни порока“. Онъ сошелъ съ того тернистаго пути, который называется Христовымъ, на которомъ воспринимается Божественная истина, созидается чистота церковная и глубина и высота богословская. Сойдя съ этого пути, онъ заперся въ огромномъ золоченомъ храмѣ и предался полной бездѣятельности для своего собственнаго совершенствованія.

Далеко не всѣмъ эта бездѣятельность по душѣ. Многимъ нуженъ свѣжій воздухъ, а не этотъ затхлый подъ каменными хоть величественными и красивыми, но всегда сырыми, сводами. Многие желаютъ выбраться на тернистый путь, на которомъ дается людямъ живая вѣковѣчная истина, на которой люди хоть и страдаютъ, но со Христомъ, хоть и терзаются, но съ апостолами и великими отцами. Всѣ знаютъ, что на этомъ пути легко погибнуть, но знаютъ также и то, что не пройдя его, ничего не достигнешь, останешься тѣмъ человѣкомъ, о которомъ сказано, что не теплъ, не холоденъ и который оторченъ на изблеваніе.

Всѣ эти стремящіеся къ живой жизни, къ дѣятельности признавались церковію чужими и церковь выбрасывала ихъ за бортъ, а при случаѣ и пожигала въ кучѣ мусора. Послѣ каждой такой операціи церковники со всѣхъ сторонъ оглядывали себя, — не пристало ли къ нимъ чего-нибудь, отряхивались, очищались и провозглашали себя чистыми и непорочными.

Многие изъ этихъ, выкидываемыхъ церковію, сами стремились какъ можно дальше убѣжать отъ нея и, что называется, ухомъ не вели на тѣ проклятія, которыя изъ церковныхъ устъ сыпались имъ въ догонку. Не обезпечились такими проклятіями старообрядцы, а только по-христіански пожалѣли эту церковь, зачѣмъ она къ одному злу прибавила еще другое и этимъ усилила свою вину.

Всѣ эти и подобныя имъ явленія намъ давно знакомы. Все это храбро признавалось церковію чужимъ и все это само, по доброй волѣ, бѣжало отъ церкви и чуждалось ея.

III.

Иныя явленія зарождаются по почину Іліодора.

Какъ прежній старообрядецъ, или какъ современный сектантъ, Іліодоръ смѣло провозгласилъ объ іерархахъ:

— Святые отцы промѣняли свободу церкви на брильянтовые кресты.

Какъ въ старину приступами, съ пушками, брали монастыри, наполненные преданными отеческому преданію, — та же самая участь должна постигнуть и царицынскій монастырь, гдѣ съ своими тысячными поклонниками заперся Іліодоръ.

Чѣмъ бы ни закончилось это событіе, оно, во всякомъ случаѣ, является грознымъ предвѣстникомъ того, что господствующее православіе лишается своихъ спокойныхъ безпечныхъ дней.

Отъ всего прежняго,—отъ старообрядчества, сектанства, толстовства, трезвенничества,—церковь открещивалась легко. Стоило только сказать: „это не наши“, — написать представление губернатору: „посадить такихъ-то въ тюрьму“, да слегка окурить себя омііаіомъ и—дѣлу конецъ. Можно трубить о святости, безгрѣшности, объ единствѣ съ восточною церковію, объ единомыслии со всѣми патріархами.

Теперь не то, теперь совершенно иное, новое, нѣчто невиданное и неслыханное. Пліодору не скажешь: „ты не нашъ“. Ему нельзя предъявить обвиненіе въ ереси или отступничествѣ. Не пристанешь къ нему и съ каноническими правилами, по которымъ монахъ долженъ сидѣть въ монастырѣ и быть въ рабскомъ послушаніи у епископа.

Пліодоръ требуетъ, чтобы церковь была церковью, а не государственнымъ учрежденіемъ, чтобы епископское служеніе не заключалось въ ѣздѣ шестеркой, въ ношеніи брильянтовой митры.

„Возвратитесь къ церкви и служите народу, освободите народъ отъ тѣхъ путъ, какими вы его связали“.

Вѣдь вотъ къ чему сводится весь шумъ, поднятый Пліодоромъ. Въ этомъ крикѣ не отыщешь ересей. Эти уста не загородишь каноническими правилами о повиновеніи. На всѣ эти правила легко отвѣтитъ несокрушимымъ отпоромъ.

„Вы, епископы, будьте такими, какими вамъ подобаетъ быть тоже по канонамъ,—тогда, только тогда явится и обязанность быть у васъ въ послушаніи“.

Съ Пліодоромъ во многомъ, особенно въ его политической дѣятельности (хотя сомнительно, чтобы такая у него была), можно не соглашаться, но нельзя не признать того, что онъ стоитъ на вполне прочной позиціи. Внутренно онъ правъ и его слова о продажѣ церкви архіереями за брильянтовые кресты, въ сущности, за чечевичную похлебку, облетѣли всю Россію и всколыхнули миллионы принадлежащихъ къ господствующему исповѣданію. Положимъ, эти слова раздаются давно, но отъ людей свѣтскихъ, часто даже не принадлежащихъ къ церкви. Поэтому они оказывали весьма незначительное дѣйствіе, а на устахъ архіереевъ вызывали лишь улыбку. Но теперь они произносятся въ храмѣ, идутъ какъ бы отъ алтаря, теперь они всѣхъ задѣли за живое. А народъ давно ждетъ этихъ словъ и далеко пойдетъ за сказавшимъ ихъ.

Все дѣло заключается въ томъ, насколько у Пліодора хватить рѣшимости и умѣнья поставить къ синоду, къ архіереямъ, ко всей церкви кардинальныя требованія объ очищеніи церковной жизни. Программа въ этомъ отношеніи уже давно разработана, нужно только использовать ее, по крайней мѣрѣ, въ главныхъ частяхъ.

На сторонѣ Пліодора народъ есть. Въ послѣдніе дни г. Царицынъ является живымъ показателемъ, что Пліодоръ способенъ собрать многотысячную толпу и быть ея дѣйствительнымъ вождемъ. Царицынскій монастырь представлялъ собою такое зрѣлище, какое случалось лишь при военныхъ осадахъ старообрядческихъ монастырей. Поклонницы и поклонники Пліодора не шутили, а проявляли рѣшимость на все. Среди „православнаго“ народа это было, со временъ Никона патріарха, первое пробужденіе народной мысли и воли.

Имѣются на сторонѣ Пліодора и епископы. Тѣхъ членовъ синода, которые, видимо, защищаютъ Пліодора, въ редѣ московскаго митрополита Владиміра, мы въ настоящемъ случаѣ въ расчетъ не беремъ. Для нихъ Пліодоръ только черносотенецъ, только политиканъ, ведущій „брань“ съ прогрессивными элементами. Но этою „бранью“ не исчерпывается все дѣло Пліодора. Онъ стоитъ на церковной почвѣ и съ церковными требованіями обращается къ духовенству, къ народу и къ представителямъ гражданской

власти. Поэтому между нимъ и „правымъ“ политиканствующимъ духовенствомъ сходство только наружное, внутренняго же согласованія нѣтъ никакого. На сторонѣ Пліодора саратовскій епископъ Гермогенъ. Онъ мало похожъ на обыкновенныхъ господствующихъ епископовъ. Онъ занимается не столько дѣломъ консисторскимъ, сколько церковнымъ. Онъ пробуетъ ввести исполнительность въ совершеніи таинствъ и богослуженія, и подчиненному ему духовенству подчасъ лихо достается за „небрежность“ въ дѣлѣ церковномъ, на что обыкновенно не обращается никакого вниманія. На сторонѣ Пліодора могутъ оказаться и другіе епископы.

Не извѣстно, чѣмъ закончится это шумное дѣло. Возможно, что съ Пліодора будетъ снятъ санъ, а епископъ Гермогенъ будетъ удаленъ на покой. Возможно также, что Гермогенъ и Пліодоръ отдѣлятся отъ синода и образуютъ, такъ сказать, свою самостоятельную церковь, съ независимой отъ синода іерархіей. Въ такомъ случаѣ, въ нѣдрахъ господствующей церкви произойдетъ такой расколъ, который потрясетъ все „исповѣданіе“.

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ

Порабощаетъ ли христіанство личность.

Съ самаго начала христіанства его обвиняли во всевозможныхъ преступленіяхъ и приписывали ему самыя дикія ученія и вѣрованія. Обвиняютъ христіанство и въ наше время. Между многими, конечно, совершенно несправедливыми обвиненіями, не послѣднее мѣсто занимаетъ утвержденіе, что христіанство отвергаетъ свободу личности. Въ опроверженіе этого утвержденія хорошее объясненіе христіанскаго ученія о личности даетъ г. Далекій Другъ въ журналѣ „Новая Земля“ (№ 12).

Среди всевозможныхъ предразсудковъ и недоразумѣній, связанныхъ со словомъ *«христіанство»*, однимъ изъ вреднѣйшихъ является общее, вкоренившееся убѣжденіе, что христіанство проповѣдуетъ *порабощеніе личности*.

Всѣ современные «бунтовщики», отъ великаго Ницше до маленькихъ Арцыбашевыхъ,—всѣ считаются апостолами, какого-то, якобы *новаго* ученія о свободной человѣческой индивидуальности, и потому «врагами» и разрушителями христіанства.

Общество по какому-то чудовищному недоразумѣнію чувствуетъ имъ именно, какъ борцамъ за «освобожденіе личности» и самымъ серьезнымъ образомъ думаетъ, что разрухабистая философія Санина есть «реакція» противъ *рабской* христіанской морали.

Между тѣмъ, если и есть что-нибудь «новаго» во всѣхъ современныхъ ученіяхъ о личности, если и есть что-нибудь враждебнаго христіанству—такъ это то развѣ, что подлинную, *безграничную* свободу христіанскаго ученія о личности,—они замѣняютъ поддѣлкой, мишурой, «свободой» раба, прикованнаго къ *длинной* желѣзной цѣпи.

Ученіе о *личности*, это—*самое дорогое* въ христіанствѣ. Христъ въ пустынѣ отвергъ рабство матеріальное, рабство «хлѣба насущнаго» и рабство духовное—рабство «власти»—для того, чтобы провозгласить высшей дѣйствительностью *человѣческую личность*.

Онъ взошелъ на Голгофу, вознесъ Себя на крестъ, чтобы даровать *человѣческой личности* богочеловѣческое достоинство.

По ученію христіанскому каждая человѣческая душа, по тѣмъ внутреннимъ возможностямъ, которыя въ ней заключаются, есть величайшая драгоценность, которую нельзя ни замѣнить, ни оплатить никакою *вещественною* цѣнностью, хотя бы для этого были собраны всѣ богатства земли.

«Богосынство» каждой человѣческой личности есть какъ бы мость, который перекинуть отъ конечнаго ограни-

ченнаго существа «человѣка»—къ безконечной сущности «Бога»!

Соединяясь «богосыновствомъ» съ высшимъ началомъ, человѣкъ тѣмъ самымъ получаетъ возможность и достигнуть подлинной свободы, и сознать свою настоящую цѣнность,

Подлинная свобода не въ томъ, чтобы дѣлать «что хочеться»—можно быть рабомъ своихъ «желаній»,—а въ томъ: *чтобы жизнь была проявленіе свободной безсмертной сущности человѣка, а не временное тлѣніе его оболочки.*

Если алкоголикъ, весь отдавшійся своей страшной страсти, дрожащей рукой подносить къ себѣ рюмку водки, и говорить, что онъ пьетъ, «потому что хочеть», и что это и есть проявленіе его «свободы»—вы ему не повѣрите, и скажете, что онъ рабъ своей страсти, потому что *она имъ владеть.*

Если «свободный» господинъ во вкусѣ Санина не можетъ хладнокровно видѣть женской юбки, и унижается до того, что для удовольвенія своихъ грязныхъ инстинктовъ готовъ подсматривать въ женскихъ купальняхъ, если господинъ этотъ скажетъ самъ, что онъ дѣлаетъ, что хочеть, потому что «свободенъ»—вы скажете ему, что онъ лжеть, потому что онъ рабъ своихъ половыхъ инстинктовъ.

Вы назовете и алкоголика и развратника рабами потому, что ихнее «желаніе»—пить водку и смотрѣть на купающихся женщинъ—было проявленіемъ низшей тлѣнной оболочки человѣка, а не свободной безсмертной его сущности.

«Богосыновство», сознаніе себя не только, какъ «временной вещи», но и какъ *вѣчной сущности*, есть необходимое условіе свободы потому, что только сознавъ себя этой *вѣчной сущностью*—можно проявлять ее въ жизни во всей полнотѣ.

Христіанство, открывая путь къ настоящей свободѣ человѣческой личности—тѣмъ самымъ устанавливаетъ и настоящую ея цѣнность.

Ибо если человѣкъ существо *конечное*,—то и «плата» за него не можетъ быть «безпредѣльной», какъ бы дорого эту личность ни оцѣнивать. Только за «безконечное» цѣна можетъ быть «безконечно-дорогой».

Если бы христіанское ученіе о «личности» было принято. И принято не для виду, не «такъ себѣ»,—а по настоящему вошло бы и въ плоть и въ кровь—тогда вся жизнь бы перевернулась. И произошла бы настоящая «переоцѣнка всѣхъ цѣнностей».

Возьмите такой примѣръ. На улицѣ бумажникъ валяется, въ немъ нѣсколько милліоновъ денегъ. И вотъ проходимъ объявляется, что всякій желающій можетъ этотъ бумажникъ взять и сдѣлать своей собственностью. Какъ вы думаете?—долго ли бы пролежалъ этотъ бумажникъ на улицѣ? Можете быть увѣрены, что его бы сейчасъ же подняли.

Но если бы на улицѣ лежалъ брошенный ребенокъ—и проходимъ предложили бы безпретѣнно взять его на воспитаніе? Скорѣй всего ребенокъ бы умеръ на улицѣ, не дождавшись своего благодѣтеля.

И это потому такъ, что у людей полнѣйшее отсутствіе сознанія того, что душа ребенка безконечно большая цѣнность, чѣмъ бумажникъ, набитый деньгами.

Общество, принявшее христіанское ученіе о цѣнности человѣческой личности, должно произвести коренную переоцѣнку всѣхъ цѣнностей. И какъ сейчасъ всѣ готовы забрать себѣ сторублевья бумажки, точно такъ же, только въ сто, въ милліонъ разъ больше, должно явиться готовность у общества, взять къ себѣ «возрастить»—эту высшую цѣнность—«человѣческую душу», заключенную въ валяющемся на улицѣ ребенкѣ.

Сейчасъ человѣкъ «ни во что идетъ», онъ можетъ умирать съ голоду, въ грязи, на морозѣ, можетъ погибать отъ пьянства, гнить въ публичныхъ домахъ,—цѣна на человѣчскія души упала до ноля. Но подымите стоимость ея до настоящей цѣны. Провозгласите вмѣстѣ съ христіанствомъ—личность самымъ дорогимъ сокровищемъ, и посмотрите, какъ преобразится вся жизнь.

Христіане вѣрятъ, что для «спасенія людей» страдалъ Христосъ, что для освобожденія человѣческихъ душъ и ради приобщенія ихъ къ вѣчной жизни, то-есть ради дарованія имъ безграничной цѣнности—Онъ принялъ крестную смерть,—такъ какимъ же безуміемъ съ точки зрѣнія этихъ христіанъ должно было бы казаться то, что эти «освобожденные души», «безцѣнные сокровища» валяются подъ заборами, унижаются, оскорбляются, находятся въ полнѣйшемъ презрѣніи у людей!

Но это никому не кажется безуміемъ потому, что никто

по настоящему и умомъ и сердцемъ не принимаетъ христіанскаго ученія о человѣческой личности.

Не только смѣхотворнымъ русскимъ «свободнымъ» хулиганамъ въ родѣ Санина, а и всѣмъ мудрецамъ вмѣстѣ взятымъ и во снѣ не снилась такая захватывающая, такая полная и окончательная «свобода личности», какая дана міру Христомъ.

А въ заключеніе я позволю себѣ привести одно изумительное мѣсто изъ посланій апостола Петра. Оно съ пророческой силой обращено къ нашему времени:

«Ибо произноса надутое пустословіе, они улавляютъ въ плотскія похоти и развратъ тѣхъ, которые едва отстали отъ находящихся въ заблужденіи.

Объщаютъ имъ свободу, будучи сами рабы тлѣнія, ибо кто кѣмъ побужденъ, тотъ тому и рабъ» (2 послан. Петра, глава 2, ст. 18—19).

Весь обманъ современныхъ борцовъ „за освобожденіе личности“ заключается въ подмѣнѣ безцѣнной человѣческой души низшей тлѣнной оболочкой человѣка. Они ведутъ борьбу не за свободу души, не за личность, а за свободу низменныхъ желаній и страстей брѣннаго человѣческаго тѣла. Они — поклонники тлѣннаго мертваго и противники—вѣчнаго, святаго, живого...

Сокрытіе доходовъ.

Представители „православнаго“ духовенства, въ особенности чернаго, обладаютъ удивительной скромностью, когда имъ приходится писать цифру своихъ доходовъ.

Въ докладѣ бюджетной комиссіи Государственной Думы о смѣтѣ синода имѣются самыя послѣднія свѣдѣнія о доходахъ всѣхъ епархіальныхъ архіереевъ, при чемъ въ докладѣ имѣется оговорка, что многіе архіереи уменьшили цифру своихъ доходовъ даже противъ предыдущаго года.

Возьмемъ самыя богатыя епархіи. Первой считается новгородская, епископу которой принадлежит архіерейское подворье, находящееся въ Москвѣ, на Никольской улицѣ, и приносящее около 300,000 руб. дохода, тогда какъ въ отчетной вѣдомости доходъ новгородскаго архіерея опредѣляется только въ 13,700 руб.

Второй считается наша московская; годовою доходъ московскаго митрополита исчисленъ въ 41,267 руб., тогда какъ, по имѣющимся у насъ свѣдѣніямъ, на долю московскаго митрополита приходится съ Чудова монастыря 8,000 руб., отъ Иверской часовни 45,000 руб., Троице-Сергіевой лавры 25,000 руб. и казеннаго жалованія 5,000 руб., всего 83,000 руб., не считая столовыхъ 3,000 руб., арендныхъ, за присутствованіе въ синодѣ и т. д.

Не менѣе интересны сопоставленія цифръ указаннаго официалаго дохода московскихъ викаріевъ и получаемаго въ дѣйствительности дохода съ подвластныхъ имъ монастырей.

Такъ, доходъ епископа Трифона показанъ 9,827 руб., тогда какъ принадлежащее Богоявленскому монастырю подворье въ Черкасскомъ переулкѣ даетъ доходъ въ годъ не менѣе 50,000 р. Дохоръ еп. Василія показанъ въ 9,506 руб., хотя принадлежащіе савинскому подворью дома приносятъ несравненно больше („Утро Россіи“).

Изъ дневника и писемъ епископа Порфирія Успенскаго.

Епископъ Порфирій Успенскій занималъ мѣсто въ ряду іерарховъ господствующей церкви, давно разучившихся говорить правду. Но это не помѣшало ему принадлежать въ то же время къ числу тѣхъ рѣдкихъ людей, которые всегда были прямодушны, откровенны и говорили то, что

приказывала их совѣсть. Онъ извѣстенъ старообрядцамъ, какъ авторъ замѣчательнаго труда: „Книга бытія моего“. На эту книгу нерѣдко можно встрѣтить ссылки въ старообрядческой литературѣ. „Нѣтъ у меня перуновъ,—заявляетъ онъ въ „Книгѣ бытія моего“,—но есть алмазовое перо. Пишу имъ на челахъ ихъ. Цѣлую тебя, перо мое. Письмена твои неизгладимы во вѣки вѣковъ“ (т. III, стр. 106). Епископъ Порфирій много написалъ откровеннаго, правдиваго, какъ о русской синодальной церкви, такъ и о греческой на Востоку, гдѣ ему пришлось прожить долгое время съ научными цѣлями. Письмена его, всегда мѣткія и острыя, дѣйствительно останутся неизгладимыми. На челахъ многихъ синодальныхъ русскихъ архіереевъ, а также и греческихъ, онъ положилъ ничѣмъ неуничтожимую печать. Не избѣгли этой печати и нѣкоторые оберъ-прокуроры русскаго синода и самъ правительствующій синодъ. Епископъ Порфирій поражалъ ихъ своимъ „алмазовымъ перомъ“. „Противъ этой силы,—говоритъ г. Андрей Титовъ о разоблаченіяхъ Порфирія,—всепроникающей силы, не въ состояніи было помочь ничто: ни смиреннотукавствіе, ни воскрилія святительскихъ мантіи, ни монашеское облаченіе, ни высота сана, ни внѣшняя святость“ („Русскій Архивъ“, 1911 г., № 3, стр. 482).

Въ „Русскомъ Архивѣ“ за текущій годъ печатаются письма епископа Порфирія къ разнымъ лицамъ и извлеченія изъ его „Книги бытія моего“. Какъ въ письмахъ, такъ и въ извлеченіяхъ заключается много интереснаго матеріала. Приведемъ изъ него наиболѣе любопытныя мѣста.

Епископъ Порфирій рассказываетъ въ „Книгѣ бытія моего“ о главенствѣ оберъ-прокурора синода г. А. Толстого надъ синодальной іерархіей.

„А. Н. Муравьевъ рассказалъ мнѣ, что всѣ члены синода недовольны самовластіемъ своего оберъ-прокурора, который не согласился обнародовать новый переводъ Новаго Завѣта на русскій языкъ, переводъ, о которомъ всѣ архіепастири разсуждали въ Москвѣ во время коронаціи Государя и рѣшили печатать его. Протопресвитеръ Бажановъ даже сказалъ въ синодѣ, что имъ остается разсуждать только о пьяныхъ дьячкахъ. Государь повелѣлъ потребовать мнѣнія московскаго митрополита Филарета объ этомъ переводѣ. По этому дѣлу оберъ-прокуроръ ѣдетъ въ Москву.

Онъ противъ воли синода испросилъ у Государя позволеніе употребить 200000 рублей на расширеніе и украшеніе синодальной церкви, дабы она была образцовою. Для сего прикупить часть сенатскаго дома, смежнаго со зданіемъ синодальнымъ.

Онъ же и противъ воли синода желаетъ вызвать въ Петербургъ камчатскаго и алеутскаго епископа Иннокентія для того только, чтобы посмотреть на него. Напрасно члены синода говорили ему, что не должно отрывать этого святителя отъ дѣла его, и что у него нѣтъ викарія, который замѣнилъ бы его на время: Толстой настоялъ на своемъ.

Бываетъ несчастное время, когда стѣсняють кругъ благотворной дѣятельности даровитыхъ людей. Таково наше время. Недавно отсюда услали въ Казань умнаго ректора петербургской семинаріи архимандрита Іоанна и на мѣсто сокола посадили ворону, архимандрита Нектарія, вызваннаго изъ Кіева на чреду священнослуженія. Ректора академіи, преосвященнаго Макарія, удалили въ Тамбовъ, гдѣ онъ будетъ судить пьяныхъ церковниковъ и гдѣ едва ли продолжитъ исторію нашей церкви, которой только первыя три части обнародованы на-дняхъ. Онъ не имѣлъ счастья понравиться новому митрополиту-ригористу“ („Русскій Архивъ“, 1911 г., № 1, стр. 54—55).

Эти три—четыре факта рисуютъ печальную картину безсилія синода предъ самовластіемъ своего оберъ-прокурора. Не синодъ, не архіерей, а свѣтскій чиновникъ вершитъ дѣлами господствующей церкви,—вершитъ по капризу, по самодурству и вопреки воли и желаній всей іерархіи.

По свидѣтельству Порфирія Успенскаго, со стороны оберъ-прокурора синода и министровъ была попытка превратить іерархію господствующей церкви въ полную дряхлость и ничтожество.

„При митрополитѣ петербургскомъ Серафимѣ министры и оберъ-прокуроръ св. синода сговорились между собою узаконить постановленіе, чтобы въ монашество всѣ постригаемы были не ранѣе 50-ти лѣтъ. Цѣль ихъ умысла понятна: тогда всѣ наши архіереи были бы дряхлые старики, а при дряхлости ихъ всѣ церковныя дѣла попали бы въ руки чиновниковъ. Государь передалъ сіе дѣло въ синодъ на заключеніе, согласное съ мнѣніемъ митрополита. Но митрополитъ Серафимъ поѣхалъ къ нему и убѣдилъ его не нарушать древнихъ правилъ и обычаевъ православной церкви, касающихся монашества и епископовъ“ („Русскій Архивъ“, № 1, стр. 50).

Но и безъ этой мѣры всѣ дѣла въ синодѣ, какъ мы видѣли выше, рѣшались синодальный оберъ-прокуроръ. Какъ синодальные чиновники обращаются съ духовными лицами, это показываетъ разсказъ епископа Порфирія изъ личнаго опыта.

„А въ духовномъ вѣдомствѣ обдалъ меня холодъ. Оберъ-прокуроръ Протасовъ, выслушавъ вызванный имъ самимъ разсказъ мой объ аудіенціи моей у папы, и только этотъ разсказъ, простился со мною, отвернувшись отъ меня по-солдатски, направо кругомъ. Зато и душа моя стала къ нему задомъ. Директоръ канцеляріи его, Сербиновичъ, принялъ меня и отпустилъ, ни о чемъ не спросивши и извинившись какимъ-то недосугомъ. А милый Сенявинъ обладалъ меня, какъ нельзя лучше, и общался поддерживать всѣми силами. Я—одинъ и тотъ же; но въ глазахъ однихъ я бѣлъ, въ глазахъ другихъ я черенъ. Истинны слова Господа: не можете работать двумъ господамъ; одинъ возлюбить, а другой возненавидитъ“ („Русскій Архивъ“, № 1, стр. 51).

Нужно замѣтить, что синодальные чиновники принадлежали къ разнымъ исповѣданіямъ и разнымъ національностямямъ, были среди нихъ и протестанты, и р.-католики, и поляки, и евреи. Относительно упоминаемаго епископомъ Порфиріемъ г. Сербиновича „Русскій Архивъ“ замѣчаетъ: „Уніатъ К. С. Сербиновичъ, нѣкогда бывшій писцомъ у Карамзина, возвышенъ по службѣ графомъ Д. Н. Блудовымъ. Онъ и А. И. Войцеховичъ возымѣли большое значеніе въ св. синодѣ, и наши церковныя власти, какъ напримѣръ, Иннокентій Борисовъ, должны были въ нихъ заискивать“. Вотъ кто заправлялъ іерархіей синодальной церкви. Уніаты, поляки. Говоря откровенно, іерархи синодальные и не заслуживали лучшаго надъ ними управленія. По разсказамъ епископа Порфирія, они совсѣмъ не заботились объ улучшеніи церковной жизни и о выполненіи канонівъ и уставовъ Церкви. Они неслись только о благахъ земныхъ. „А что сказать о лакомствѣ нашихъ архіереевъ до денегъ? Они присвояютъ себѣ лучшіе и богатые монастыри и дѣлаются настоятелями ихъ, забывая, что, по чину и обычаю православныхъ церквей и для поддержанія вѣры, монастыри должны быть даже независимы отъ нихъ и подчиняться нѣкоторые лаврамъ, а иные св. синоду. Таково было чинъ и обычай и въ Россіи. Къ чему же можетъ повести нарушеніе ихъ? Предположимъ, что архіереи задумаютъ и согласятся съ кѣмъ-нибудь вводить протестантское ученіе въ церковь русскійскую; кто же пререветъ имъ и вразумитъ народъ,

когда и монастыри, эти оплоты вѣры народной, будутъ въ рукахъ архіереевъ?“ („Русскій Архивъ“, № 3, стр. 468).

Очевидно, епископъ Порфирій считалъ архіереевъ синодальной церкви не столпами вѣры и благодетелями, а опасностью для послѣднихъ. Вотъ какъ онъ отзывался о нѣкоторыхъ изъ нихъ: „Послѣ несправедливаго, притѣснительнаго и продажнаго управленія тогдашняго с.-петербургскаго викарія Наоанаила, распорядившагося самовластно въ епархіи во все время болѣзни Антонія, Никаноръ былъ для петербургскаго духовенства истиннымъ счастьемъ. Всѣ ожидали отъ него много добраго, и ожиданія эти сбылись, по крайней мѣрѣ, отчасти: онъ не употреблялъ мѣръ строгихъ и жестокихъ, хотѣлъ быть доступнымъ и внимательнымъ къ своимъ подчиненнымъ и былъ съ ними кротокъ. Но, къ несчастію, особенная привязанность и слѣпая довѣренность къ вывезенному имъ изъ Волыни секретарю Навроцкому вскорѣ убавили уваженіе къ Никанору. Ректоры академіи и семинаріи, секретари консисторій, подъ защитою Навроцкаго дѣлали что хотѣли. Митрополитъ торжественно превозноситъ наставника, а ректоръ на другой или на третій день подноситъ ему докладъ объ увольненіи его отъ должности, и докладъ утверждается. Многія лица, которыхъ митрополитъ желалъ наградить, оставались безъ награды, потому что не имѣли счастья понравиться его секретарю. Онъ призвалъ къ себѣ престарѣлаго, но еще крѣпкаго въ силахъ священника Князе-Владимірской церкви и сказалъ ему: „Не пора ли намъ съ тобою отказаться отъ нашихъ мѣстъ?“—„Не знаю, отвѣчалъ священникъ, пора ли вамъ, потому что не знаю, какъ вы исправляете вашу должность, а мнѣ не пора, потому что я исправенъ въ своей: сегодня я отслужилъ обѣдню, да пять молебновъ, да двѣ всенощныхъ на дому, окрестить трехъ младенцевъ; да, если угодно вамъ, отслужу еще всенощную у васъ“. Отвѣтъ такъ поразилъ владыку, что онъ, не найдясь что возразить, безмолвно отпустилъ священника (который потомъ его пережилъ). Во вѣншихъ своихъ сношеніяхъ Никаноръ, при большой скрытности и двоедушности, былъ ласковъ, любилъ пошутить, дать прозвище, напримѣръ, косоглазаго ризничаго Александро-Невской лавры всегда называлъ графомъ Косинскимъ; былъ богатъ правилами практической жизни и, подъ вѣчною улыбкою на устахъ, умѣлъ таить радость и горе, злобу и любовь, досаду и удовольствіе“ („Русскій Архивъ“, № 1, стр. 52). Хорошъ архіерей, которымъ командуетъ консисторіи секретарь, но не дурень и іерей, успѣвающій въ полдня отслужить обѣдню, пять молебновъ, двѣ всенощныхъ и три крещенія. Можно себѣ представить, что это были за службы. За этимъ служаконъ никакой американецъ не успѣлъ. Быстрота въ служеніи—головокружительная. Плохой примѣръ быстро и произвольнаго служенія давали высшіе іерархи. Порфирій записалъ въ своемъ дневникѣ такое отношеніе къ богослуженію петербургскаго митрополита Никанора. „6 января 1856 г.,—пишетъ Порфирій,—я вмѣстѣ съ митроп. Никаноромъ служилъ литургію въ большой церкви Зимняго дворца и ходилъ на іорданъ на Невѣ-рѣкѣ. Митрополитъ не читалъ ни литургійныхъ молитвъ, ни молитвы на освященіе воды, дабы не удерживать царской фамилии продолжительностью священнодѣйствій. Непростительное челоуѣкоугодіе! Замѣчательное слабоуміе! Когда Императоръ спросилъ, почему митрополитъ не читалъ водоосвятительной молитвы, ему отвѣтили, что онъ прочелъ ее, идучи къ іордану. Но Его Величество не былъ доволенъ этимъ ложнымъ отвѣтомъ и сказалъ, чтобы впредь не было никакихъ нарушеній церковнаго устава“ (№ 1, стр. 53).

Епископъ Порфирій рассказываетъ еще болѣе курьезный случай. „Когда великій князь Михаилъ Павловичъ, въ быт-

ность свою въ Варшавѣ, началъ кончаться, тогда одинъ изъ адъютантовъ его поскакалъ за священникомъ, который исповѣдалъ бы его и приобщилъ свв. Таинъ, но не засталъ дома ни протоіерея Новицкаго, ни ключаря Лотоцкаго, ни протопопа Лазенковскаго придворной церкви. Догадливая жена сего послѣдняго сказала гонцу, что мужъ ея гостить въ такомъ-то домѣ. Адъютантъ поскакалъ туда, нашелъ его тамъ и съ нимъ отправился къ великому князю. Но въ это время у него уже отнялся языкъ. Посему Лазенковскій отецъ не могъ исповѣдать его, хотя считался духовникомъ его. Въ эти дни варшавскій архіепископъ Арсеній обозрѣвалъ свою епархію. Надлежало бы дать ему знать о смерти его вдовы; но протоіерей Новицкій, желая первенствовать у гроба его и провожать тѣло въ Петербургъ, не сдѣлалъ сего, и, на предложеніе сослужителей своихъ увѣдомить архипастыря о печальномъ событіи, отвѣчалъ, что это негодно фельдмаршалу Паскевичу. Когда въ соборъ вынесли тѣло царственнаго покойника, Новицкій захотѣлъ первенствовать въ священнослуженіи; Лазенковскій протопопъ, какъ духовникъ, не уступилъ ему первенства. Что же вышло отъ упорнаго соревнованія ихъ? Оба протоіерея стали рядомъ и оба говорили одинъ и тотъ же возгласъ: „Яко ты еси воскресеніе... къ соблазну предстоящихъ у гроба. Однако тѣло провожалъ протоіерей Лазенковскій и въ Петербургѣ получилъ мзду свою; Новицкій же остался дома и награжденъ былъ гнѣвомъ архипастыря своего“ (№ 1, стр. 48).

Если при торжественномъ служеніи, въ присутствіи высокопоставленныхъ лицъ, пастыри господствующей церкви вели себя такъ возмутительно, то что сказать о ихъ дѣяніяхъ, совершаемыхъ вдаль и отъ начальства и отъ народа. Вотъ что рассказываетъ епископъ Порфирій о начальникѣ духовной миссіи въ Іерусалимѣ епископѣ Кириллѣ: „Не логкомысленно ли держать курятникъ на балконѣ своего дома, который видятъ всѣ мимоходящіе? Не логкомысленно ли гулять у святой рѣки Іордана съ княгинею Шаховскою въ бѣлыхъ балахонахъ и съ вѣнками изъ цвѣтовъ на головѣ? Не логкомысленно ли обнимать шею молодой попадчи, привезенной въ св. Градъ какимъ-то Сабуровымъ изъ Царскаго Села, обнимать на балконѣ и оттуда бросать конфеты и мелкія деньги арабченкамъ, тогда какъ никто не знаетъ, что эта попадчи родня ему? Не логкомысленно ли въ присутствіи чужихъ людей (лѣкаря Шульца) подавать этой попадчѣ бисеръ, насыпанный у нея между ногами пониже живота, и купаться вмѣстѣ съ нею въ Яффскомъ морѣ? Не логкомысленно ли во время экзамена учениковъ въ Крестномъ монастырѣ, въ присутствіи іерусалимскихъ владыкъ и при мнѣ, сидѣть на креслѣ небрежно и играючи наматывать четки на указательный палецъ?“ („Русскій Архивъ“, № 1, стр. 58). Хорошъ начальникъ миссіи. Не правда ли?

(Окончаніе слѣдуетъ).

θ.

О пѣснѣ редакціи:

Вопросъ (Н. Д. Ярова): На происходившей у насъ, въ стан. Владимірской, бесѣдѣ священника господствующей церкви съ преповѣдникомъ бантистовъ, послѣдній утверждалъ, что изображать на иконахъ Лица Господа Бога, Богородицы и прочихъ святыхъ не имѣется никакихъ основаній, и является вымысломъ. На какомъ основаніи, говорилъ онъ, изображаются евангелисты въ образѣ льва, орла, быка? Не

вымыселъ ли это? Священникъ не опровергъ такіа обвиненія сектанта. Просимъ васъ, разъясните намъ смыслъ этихъ животныхъ и правильно ли говорятъ сектанты, что всякое изображеніе—вымыселъ?

Отвѣтъ: Вопросъ о иконопочитаніи выдвигается сектантами всякій разъ на томъ основаніи, что будто бы на иконопочитаніе нѣтъ никакихъ указаній въ священномъ Писаніи. Но сектанты въ данномъ случаѣ болѣе чѣмъ несправедливы. Иконопочитаніе существовало еще въ древней, ветхозавѣтной церкви. Самъ Богъ повелѣлъ Моисею устроить ковчегъ завѣта и поставить его въ главной части основаннаго по Божію повелѣнію перваго храма—въ Святомъ Святыяхъ (Исх. 25, 10, 26, 33. Втор. 10, 1—5). А ковчегъ завѣта былъ не что иное, какъ видимый образъ присутствія Бога невидимаго — образъ, всегда напоминавшій іудеямъ Іегову и возводившій ихъ мысль къ Первообразу (Числ. 10, 35—36). Іудей съ чувствомъ благоговѣнія относились также и ко всѣмъ святынямъ скинии, какъ устроеннымъ по повелѣнію Самого Бога. Два изваянныхъ изображенія херувима, находившіяся во Святомъ Святыяхъ на крышкѣ ковчега завѣта были устроены Моисеемъ также по повелѣнію Самого Господа Бога (Исх. 25, 19—22). Господь Богъ повелѣлъ сдѣлать и истканныя изображенія херувимовъ на завѣсѣ, отдѣлявшей Святое Святыяхъ отъ второй части храма—святылища (Исх. 26, 31—33). Такія же изображенія херувимовъ были сдѣланы по повелѣнію Божію на пополахъ виссонныхъ, которыя покрывали верхъ и стороны скинии и служили для нея вмѣсто стѣнъ. Послѣ Моисея Соломонъ, соорудивъ, по образцу скинии, постоянный храмъ Богу, поставилъ въ немъ, на самой срединѣ Святого Святыяхъ, два кипарисныхъ и позлащенныхъ изваянныхъ изображенія херувимовъ, крылья которыхъ были распростерты, и касалось крыло одного одной стѣны; другія же крылья ихъ среди храма сходились крыло съ крыломъ (3 Царствъ, 6, 27). Были въ этомъ храмѣ сотканы также изображенія на церковной завѣсѣ (2 Паралип., 3, 14). И Самъ Богъ не только не осудилъ за то Соломона, но и выразилъ особое благоволеніе и къ храму и къ его строителю (3 Царствъ, 9, 3, 10—12).

Съ ветхозавѣтными священными изображеніями, устроенными по Божію повелѣнію, имѣютъ точное сходство и свв. иконы церкви новозавѣтной. Какъ тѣ изображали существо истинныхъ, ближайшихъ Божественныхъ служителей, такъ и свв. иконы христіанской Церкви есть изображенія Истиннаго Бога и святыхъ, Ему благоугодившихъ. Но если Самъ Богъ заповѣдалъ употребленіе священныхъ изображеній въ скинии и виѣ ея и одобрилъ ихъ употребленіе въ храмѣ Соломоновомъ, то почему же не могутъ они быть употребляемы въ храмахъ новозавѣтныхъ, христіанскихъ, и виѣ храмовъ? Если бы, въ самомъ дѣлѣ, такое употребленіе священныхъ изображеній было негодно Богу или не согласно, какъ утверждаютъ сектанты, съ христіанскою религіею, то, несомнѣнно, было бы объ этомъ разъяснено Христомъ Спасителемъ и Его святыми апостолами. Между тѣмъ, изъ свидѣтельствъ евангельской исторіи, записанной и въ св. Писаніи Новаго Завѣта, открывается совершенно другое. Великій Основатель христіанства—Господь нашъ Іесусъ Христосъ, пришедшій не разрушить Моисеевъ законъ, но дополнить и усовершенствовать (Мѣ. 5, 17), не только не отвергъ почитаніе храма съ его священными изображеніями и предметами, но и Самъ ходилъ на поклоненіе Богу въ храмъ Іерусалимскій. Посѣщая храмы Божіи, І. Христосъ ревностно охранялъ святость храма съ его священными предметами, какъ дома Божія (Іоан. 2, 14—17). Когда изгналъ Онъ изъ храма торговцевъ, то не только не осудилъ находившихся тамъ священныхъ изображеній, но даже назвалъ храмъ Іерусалимскій „домомъ молитвы для всѣхъ народовъ“

(Мрк. 11, 17). Если бы Христосъ въ храмѣ не поклонялся, то книжники и фарисеи, всячески старавшіяся обвинить Его во всемъ, несомнѣнно, обвинили бы Христа и за это, но такого обвиненія они не высказывали. Въ бесѣдѣ съ самарянкой Христосъ прямо сказалъ: „Мы знаемъ, чему кланяемся“ (Іоан. 4, 22). Если бы поклоненіе предъ священными изображеніями было предосудительно въ новозавѣтной Церкви, то Христосъ не сказалъ бы и такой притчи, какъ притча о мытарѣ и фарисеѣ, пришедшихъ помолиться въ храмъ, гдѣ были священныя изображенія и отсюда, по словамъ притчи, мытарь, усердно молившійся, вышелъ оправданнымъ (Лук. 18, 13—14).

Православное ученіе объ иконопочитаніи находитъ для себя подтвержденіе и въ данныхъ исторіи. Съ этой стороны особенно важно то обстоятельство, что въ самой глубокой древности, начиная со времени І. Христа и свв. апостоловъ, въ христіанской новозавѣтной Церкви было обычно почитаніе священныхъ изображеній въ христіанскихъ храмахъ (см. Смолина, „Щ. в.“). Церковный историкъ Евсевій, жившій въ первой половинѣ четвертаго столѣтія, передаетъ слѣдующее сказаніе о нерукотворенномъ образѣ Христа Спасителя. Едесскій авгаръ, или князь, по имени Ухома, будучи пораженъ проказою и узнавши о чудесахъ І. Христа, просилъ Его письмомъ, посланнымъ съ Ананіею, посѣтить его и исцѣлить отъ болѣзни. Спаситель, взявши платъ, отерся имъ, изобразилъ при этомъ чудесно Ликъ свой на немъ и послалъ его къ едесскому князю, обѣщая совершенно исцѣлить его чрезъ одного изъ своихъ учениковъ. Князь съ благоговѣніемъ принялъ святой образъ Господа, поклонился ему, облобызалъ его и почувствовалъ большое облегченіе отъ болѣзни. По вознесеніи Господа, одинъ изъ семидесяти апостоловъ, Фаддей, пришелъ къ авгарю и совершенно исцѣлилъ его отъ болѣзни. Князь помѣстилъ убрूसъ на стѣнѣ города, надъ главными воротами его. Изъ отдаленныхъ странъ христіане приходили для поклоненія предъ этою святынею и нѣкоторые получали исцѣленіе. Кромѣ Евсевія (Церк. истор., кн. 1, гл. 13), это свидѣтельство передается у Евагрія Схоластика (кн. 4, гл. 26), Никифора Каллиста (кн. 2, гл. 7; кн. 17, гл. 16), Баронія и другихъ. Впослѣдствіи (въ IX вѣкѣ) эта святыня была перенесена въ Константинополь, а оттуда въ Римъ. Историкъ—Теодоръ Чтецъ, Никифоръ Каллистръ и Симеонъ Метафрастъ свидѣлствуютъ, что евангелистъ Лука написалъ иконы Пресвятой Богородицы, изъ нихъ находятся одна въ смоленскомъ Успенскомъ соборѣ, а другая въ московскомъ Успенскомъ соборѣ („Христ. Чт.“, 1855 г., № 12). Историкъ Евсевій свидѣлствуетъ, что въ Кесаріи Филипповой, прежде называвшейся Панаеодю, была бронзовая статуя Христа Спасителя, поставленная кровоточивою женщиною, исцѣленною Господомъ (Мѣ. 9, 20), что статуя эту онъ самъ видѣлъ (кн. 7, гл. 18). Это изображеніе Спасителя у христіанъ считалось чудотворнымъ и было въ большомъ почитаніи. По свидѣтельству историка Созомена, во времена Юліана Отступника, язычники разби-ли эту статую (кн. 5, гл. 21), а христіане, чтившіе ее, собрали куски ея и положили въ храмъ. Тотъ же историкъ Евсевій свидѣлствуетъ, что посредствомъ красокъ и картинъ сохранены лики апостоловъ Петра и Павла и Самого Христа (кн. 7, гл. 16—17). Въ катакомбахъ, на гробницахъ, стѣнахъ, сосудахъ и лампадахъ первенствующихъ христіанъ находятся многія изображенія ликовъ святыхъ. Въ катакомбѣ Понціона, открытой въ началѣ прошлаго столѣтія, находятся изображенія на стѣнѣ: Крещенія Господня, главы Христа Спасителя, страданія четырехъ мучениковъ и изображеніе апостола Петра. Изъ святыхъ отцовъ четвертаго вѣка объ апостольской древности употребленія свв. иконъ у христіанъ, о почитаніи ихъ и поклоненіи предъ

нимъ невидимому Богу свидѣтельствуя: Василій Великій (см. посл. къ Юліану Отступнику), Григорій Богословъ, Григорій Нисскій, Епифаній Кипрскій, Астерій Амасійскій, Амвросій Медиоланскій и другіе. Такимъ образомъ, иконоизображеніе и иконопочитаніе, получивъ свое начало въ переви ветхозавѣтной, существуетъ и въ Церкви новозавѣтной съ самаго ея основанія Господомъ нашимъ Исусомъ Христомъ. Поэтому говорить объ измышленіи иконопочитанія къмъ-либо, значить вооружаться противъ исторической очевидности.

Что касается изображаемыхъ при евангелистахъ: тельца, льва и орла, то эти изображенія суть символическія. Такія изображенія также восходятъ къ глубокой древности. Въ виду гоненій язычниковъ на христіанъ, послѣднимъ приходилось употреблять священные изображенія въ храмахъ съ такою осторожностью, что, незнакомые съ этими изображеніями, не могли найти въ нихъ ничего предосудительнаго съ языческой точки зрѣнія. Христіане въ такихъ видахъ употребляли для изображенія символы и аллегоріи. Въ изображеніи пальмы, рыбъ, птицъ, чаши, якоря, оленей, пьющихъ воду, дельфина съ корзиной хлѣба и вина на спинѣ, язычнкъ не могъ найти ничего страннаго, однакоже христіане, изображая все это, видѣли въ такихъ изображеніяхъ напоминаніе объ основныхъ истинахъ ихъ ученія: пальма напоминала имъ о побѣдѣ надъ грѣхомъ, рыбы и чаши — о возрожденіи крещеніемъ, птицы и якоря — о христіанской надеждѣ, олени, пьющіе воду, — объ утоленіи духовной жажды евангельскимъ ученіемъ, дельфины съ корзиной хлѣба и вина на спинѣ — Христа, преподающаго намъ въ спасительную снѣдь свое Тѣло и Кровь. Греческое названіе рыбы „ихтисъ“ (ἰχθυς), совмѣщавшее въ себѣ первыя буквы словъ Исусъ Христосъ, Сынъ Божій, Спаситель, напоминало каждому христіанину о Христѣ Спасителѣ. Особенно часто встрѣчается въ древнихъ катакомбахъ изображеніе добраго пастыря, на плечахъ несущаго овцу или пасущаго свое стадо на зеленыхъ лугахъ. Этотъ простой образъ добраго пастыря изображался въ кругу различныхъ подробностей, заимствованныхъ изъ евангельскихъ повѣствованій. Десятая глава Евангелія Іоанна о добромъ пастырѣ въ стѣнныхъ изображеніяхъ подземнаго Рима исчерпана во всѣхъ подробностяхъ. Почти всегда на поясѣ пастыря виситъ семистольная цѣвница, намекающая на семь христіанскихъ таинствъ, на семь христіанскихъ добродѣтелей и на сладкіе звуки христіанскаго ученія, которымъ обуздываются дикія страсти людей. Послѣдняя мысль поясняется символическими изображеніями животныхъ, которыя сходятся на сладкіе звуки пастушеской лиры, забывая свою кровожадность и злость: левъ, согласно древнимъ пророчествамъ о мирныхъ временахъ Мессіи, мирно лежитъ возлѣ овецъ, и змѣя свернулась въ клубокъ, не вредя своимъ сосѣдямъ. Эти символы внушаютъ мысль, что миръ христіанской души извнѣ окруженъ бѣдами и опасностями, но онъ не страшны и, при помощи свѣта, будутъ побѣждены. Здѣсь же рядомъ, съ тѣмъ же значеніемъ изображается юный Данилъ между двумя львами, говоря христіанской общинѣ о гоненіяхъ, среди которыхъ она не погибаетъ. Противъ Данила юноша Давыдъ съ пращей является побѣдителемъ Голіава. Около нихъ Моисей, источающій воду изъ скалы. Очень часто въ катакомбахъ встрѣчаются изображенія исторіи избавленія Іоны (проборазъ воскресенія Христа) и спасенія Ноя, выпускающаго горлицу изъ ковчега (проборазъ крещенія). Жертвоприношеніе Исаака замѣняетъ изображеніе крестныхъ страданій и смерти Христа (см. Фрикена: „Римскія катакомбы“, ч. II, стр. 162—164). Нѣкоторые изъ этихъ изображеній, встрѣчающихся въ криптѣ Люцины и усыпальницы Домитиллы въ Римѣ, самими протестантами, не почитающими иконъ, относятся къ первому вѣку по Р. Христовѣ (заимств. изъ кн. свящ. Г. Дьяченко. „Уроки и примѣры христ. любви“).

Точно также символически обозначались и свв. апостолы. напримѣръ, подъ видомъ овецъ (Ср. Лук. 10, 3), голубей (Мѣ. 10, 16) или рыболововъ (Мѣ. 4, 19). Въ ряду такихъ символическихъ изображеній апостоловъ, къ священнымъ писателямъ четырехъ Евангелій были издревле примѣнены образы четырехъ херувимовъ, видѣнныхъ пророкомъ Іезекилемъ и евангел. Іоанномъ Богословомъ: чело-вѣка, льва, тельца и орла (Іез. 1, 26: Ап. 4, 2—3, 6—8; 5, 5—16). Въ иконографіи послѣдующихъ временъ эти символы начинаютъ встрѣчаться при изображеніяхъ самихъ евангелистовъ, какъ это изображается и въ наше время. Какое же ихъ значеніе? Какой особенный смыслъ соединяется съ изображаемыми при свв. евангелистахъ символами? Отвѣтъ на это можетъ быть данъ слѣдующій. Отъ глубокой древности христіанскіе богословы разсматривали высокое таинственное значеніе символическихъ изображеній при свв. евангелистахъ по отношенію къ лицу Спасителя, составляющему существо ихъ повѣствованій. Такъ, они полагали, что посредствомъ этихъ четырехъ херувимовъ, видѣнныхъ прор. Іезекилемъ, символически указывается на тѣ четыре свойства, въ какихъ Господь нашъ Исусъ Христосъ открылся людямъ и дѣйствовалъ для спасенія человѣчества. Сшедши съ небесъ, Онъ сдѣлался *Человѣкомъ*: какъ *телецъ*, былъ жертвою искупленія и явился великимъ ходатаемъ за родъ человѣчскій; какъ *левъ*, Онъ поразилъ своихъ враговъ съ могуществомъ царя, и, какъ *орелъ*, Сынъ Божій вознесся на небо. Дѣйствительно, и въ свв. Евангеліяхъ Исусъ Христосъ изображается по преимуществу со стороны одного изъ своихъ свойствъ. Поэтому древніе толковники находили, что символическія изображенія при свв. евангелистахъ могли нагляднымъ образомъ служить для характеристики каждаго изъ свв. Евангелій, и притомъ сколько въ отношеніи къ основному въ немъ представленію Спасителя, столько въ отношеніи самаго начала повѣствованія.

Вопросъ (Е. К. Васильеву): Чѣмъ руководствоваться при нареченіи имени новорожденному младенцу?

Отвѣтъ: Въ книгѣ блажен. Симеона Солунскаго говорится: „Въ восьмой день младенецъ приносится къмъ-либо къ Богу, и предъ дверьми храма... іерей назнаменуетъ его... и съ священною молитвою нарицаетъ ему имя, какое пожелаютъ родители, съ какимъ онъ и принимаетъ крещеніе“ (Кн. блаж. Симеона, гл. 59). Болѣе обстоятельно на такой вопросъ мы отвѣчали въ № 25 журн. „Церковь“ за 1909 годъ. Отвѣчали также и о именахъ: Бориса, Глѣба, Владиміра, Ольги и др. (см. № 42 за 1910 г.).

Вопросъ (его же): Въ Писаніи говорится о прор. Іонѣ, что онъ былъ три дня и три ночи во чревѣ кита; по описаніямъ же ученыхъ изслѣдователей у этой рыбы горло настолько узко, что онъ можетъ питаться только самыми маленькими рыбками. Нѣтъ ли здѣсь ошибки съ чей либо стороны?

Отвѣтъ: Кто подтверждаетъ о пребываніи Іоны во чревѣ кита? Самъ Господь Спаситель міра. Слѣдовательно, прочь всякія сомнѣнія въ этомъ. Изъясняя сказанное о пророкѣ Іонѣ, о его пребываніи во чревѣ кита, блаж. Іеронимъ говоритъ: „Въ еврейскомъ текстѣ мы читаемъ *большая рыба*, вмѣсто чего LXX толковниковъ и Господь въ Евангеліи (Матѣ. 12, 40), кратче выражая сущность дѣла, говорятъ *китъ*. Впрочемъ, и слово *cetus* означаетъ не только кита, но и всякое морское животное“ (Твор., ч. 13, стр. 222). Б. Гладковъ также говоритъ: „По объясненію еп. Михаила, еврейскія слова, которыя приводятся въ книгѣ пророка Іоны словами *китъ великій*,

...

не означают непременно кита, а означают вообще большую рыбу какого-либо рода. Можно думать, что это была акула, которая может свободно проглотить цѣликомъ челоуѣка (Толк. Еванг. I, стр. 243). Если это былъ китъ,—продолжаетъ уже отъ себя Б. Гладковъ,—то, конечно, не гренландскій, имѣющій очень узкое горло, а скорѣе такъ называемый *порквалъ*, особый видъ китовъ, водящихся въ Средиземномъ морѣ; порквалъ имѣетъ подъ нижнею челюстью громадный мѣшокъ со складками, и въ такомъ мѣшкѣ свободно можетъ помѣститься челоуѣкъ, не подвергаясь, какъ въ желудкѣ, дѣйствию пищеварительныхъ соковъ“ („Толкованіе Евангелія“, изд. 2, стр. 330).

Какъ бы то ни было, но сомнѣваться въ пребываніи Ісуса во чревѣ кита, повторяемъ, нѣтъ возможности, ибо истину этого свидѣтельствуемъ Самая Истина—Христосъ Господь.

Въ совѣтѣ всероссійскихъ съѣздовъ.

Совѣтомъ всероссійскихъ съѣздовъ старообрядцевъ еще въ прошломъ году было разослано уѣзднымъ училищнымъ совѣтамъ обращеніе съ просьбою въ случаѣ возникновенія со стороны старообрядцевъ ходатайства „о назначеніи учителя и учительницы или законоучителя старообрядцевъ въ училища, гдѣ учатся дѣти старообрядцевъ, хотя бы и на-ряду съ дѣтьми другихъ вѣроисповѣданій, *содѣйствовать* удовлетворенію этихъ ходатайствъ“. Такое обращеніе совѣта съѣздовъ было вызвано тѣмъ обстоятельствомъ, что примѣненіе Высочайшаго указа 17 апрѣля 1905 года, повелѣвшаго „въ общихъ учебныхъ заведеніяхъ разрѣшить преподаваніе дѣтямъ старообрядцевъ и сектантовъ Закона Божія по *вѣрѣ* ихъ родителей“, „не встрѣчаетъ надлежащей поддержки со стороны мѣстныхъ административныхъ учреждений“. На это обращеніе совѣтъ съѣздовъ получилъ нѣсколько отвѣтовъ отъ училищныхъ совѣтовъ, изъ которыхъ одни отвѣтили, что „училищный совѣтъ съ своей стороны считаетъ содѣйствіе развитію образованія среди старообрядцевъ прямою обязанностью“, другіе увѣдомляли, что въ вѣдѣніи ихъ „не имѣется школъ, въ которыхъ обучались бы дѣти старообрядцевъ, а въ случаѣ таковыя будутъ—совѣтъ будетъ руководствоваться существующими узаконеніями“, третьи просили „о высылкѣ экземпляровъ сборника соотвѣствующихъ законоположеній для разсылки по школамъ“, и только одинъ изъ училищныхъ совѣтовъ—*сызранскій* (Симбирской губерніи) отвѣтилъ совѣту съѣздовъ съ возвращеніемъ его ходатайства весьма задорною отпискою отъ 19 ноября 1910 г. за № 86, въ которой сообщаетъ, что „признавъ несомнѣстимымъ съ достоинствомъ правительственнаго учрежденія, дѣйствующаго на точномъ основаніи существующихъ узаконеній, получать подобнаго рода указанія и напоминанія отъ частныхъ организацій, постановилъ: обращеніе совѣта всероссійскихъ съѣздовъ старообрядцевъ оставить безъ рассмотрѣнія, и объ изложенномъ съ возвращеніемъ обращенія сообщить совѣту съѣздовъ“.

Мы не будемъ останавливаться на этомъ гнѣвомъ и исключительномъ отвѣтѣ сызранскаго училищнаго совѣта, такъ какъ во всѣхъ своихъ деталяхъ отвѣтъ этотъ страдаетъ неточностью относительно обращенія совѣта съѣздовъ, имѣвшаго смыслъ покорнѣйшей просьбы, а не указанія или напоминанія, и неосвѣдомленностью о дѣйствительномъ значеніи совѣта, какъ извѣстно, избираемаго не самовольно, а согласно программѣ, утверждаемой министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. Намъ можетъ интересовать не этотъ курьезный отвѣтъ, а отношеніе остальныхъ учи-

лищныхъ совѣтовъ къ обращенію къ нимъ просьбѣ совѣтъ съѣздовъ.

Отказа отъ остальныхъ училищныхъ совѣтовъ на ходатайство совѣта не послѣдовало. Поэтому можно было надѣяться, что при существующемъ вполне благосклонномъ отношеніи правительства къ вопросу *всеобщаго* народнаго образованія, училищные совѣты обращеніе къ нимъ совѣта съѣздовъ встрѣтятъ съ должнымъ вниманіемъ и полною готовностью удовлетворять ходатайства старообрядцевъ объ исполненіи по отношенію къ нимъ пункта 9-го, статьи II Высочайшаго указа 17 апрѣля 1905 года. Къ сожалѣнію, приходится убѣждаться, что игнорированіе нѣкоторыми училищными совѣтами и ихъ исполнительными органами Высочайше признанныхъ правъ старообрядцевъ является не простою случайностью, а вполне сознательнымъ нежеланіемъ предоставить старообрядцамъ то, что провозглашено съ высоты Царскаго престола. Правда, игнорированіе это не выражается въ формѣ официальныхъ отказовъ, такъ какъ такіе отказы не соотвѣтствовали бы „достоинству“ учрежденія, „дѣйствующимъ на точномъ основаніи существующихъ узаконеній“ и поэтому обязаннымъ исполнять или, въ крайнемъ случаѣ, открыто не противиться Высочайше провозглашеннымъ указамъ. Но есть иной способъ неисполненія закона—способъ, излюбленный бюрократическими органами, это—*нажимъ* на самый законъ, вслѣдствіе чего онъ становится „яко не бывшій“. Къ такому способу нѣкоторые училищные совѣты, видимо, и намѣрены прибѣгнуть.

Недавно совѣтомъ съѣздовъ получено сообщеніе, что одинъ изъ старообрядческихъ священниковъ, Дмитрій Смирновъ, обратился въ гжатскій училищный совѣтъ (Смоленской губерніи) съ ходатайствомъ о разрѣшеніи ему преподавать Законъ Божій дѣтямъ старообрядцевъ въ люблинской земской школѣ. Названный училищный совѣтъ не могъ, конечно, отказать въ этомъ законномъ ходатайствѣ старообрядческаго священника. Но совѣтъ при разрѣшеніи этого ходатайства принялъ на себя дѣйствительно несоотвѣтствующую ему роль—роль охранителя „православія“. Въ присланномъ на имя священника Дмитрія Смирнова отъ инспектора народныхъ училищ Смоленской губерніи, 6-го участка, отъ 5-го февраля сего 1911 года, за № 130, разрѣшеніе сказано: при чемъ въ силу п. VIII постановленія гжатскаго училищнаго совѣта отъ 20 декабря 1910 г., предлагаю вамъ воздерживаться отъ пропаганды своего вѣроученія ученикамъ люблинскаго училища—дѣтямъ православныхъ родителей“. Такое напоминаніе является въ высшей степени характернымъ, ибо если принять во вниманіе статью 90 угол. улож., какъ извѣстно, карающую за одно лишь выставленіе печатныхъ произведеній съ цѣлью совращенія „православныхъ“ въ иное, хотя и христіанское, вѣроисповѣданіе, то старообрядческимъ священникамъ приходится имѣть чрезвычайную бдительность, даже большую, чѣмъ полицейскую, дабы учебники старообрядческіе не попали бы подъ пылливый взоръ учащихся „дѣтей православныхъ родителей“; въ противномъ случаѣ старообрядческимъ законоучителямъ угрожаетъ быть привлеченнымъ къ уголовной отвѣтственности за совращеніе. Не менѣе опаснымъ также имѣтъ старообрядческіе учебники на рукахъ и дѣтямъ старообрядцевъ, такъ какъ и у нихъ учебники „православнаго вѣроисповѣданія“ могутъ видѣть эти учебники. Правда, ст. 90 угол. улож. имѣетъ въ виду выставленіе сочиненій съ *цѣлью совращенія*, но въ этотъ терминъ уголовного закона слишкомъ растяжимый и установить, съ какимъ именно намѣреніемъ было показано „православному“ старообрядческое произведеніе—съ цѣлью ли совращенія или для удовлетворенія простаго невиннаго лю-

бопытства,—весьма трудно. Вот почему необходимо или признать излишним напоминание со стороны училищнаго совѣта старообрядческому законоучителю о совращеніи, или же, если это напоминание обязательно, приходится старообрядческаго законоучителя лишить права преподаванія Закона Божія по своимъ, признаннымъ въ старообрядчествѣ, учебникамъ. Эту истину очень прекрасно понялъ инспекторъ народныхъ училищъ 6-го участка, Смоленской губерніи, предисавшій священнику Дмитрію Смирнову воздерживаться отъ пропаганды своего вѣроученія, ибо когда о. Смирновъ предъявилъ ему тѣ учебники священной исторіи, по которымъ онъ намѣренъ законоучительствовать въ полькинской школѣ, то инспекторъ ему заявилъ, что преподаваніе Закона Божія по этимъ учебникамъ онъ допустить не можетъ на томъ основаніи, что хотя они сами по себѣ хороши, но не имѣютъ одобренія министерства народнаго просвѣщенія. *Иажимъ* на законъ далъ, такимъ образомъ, блестящіе результаты: Высочайшій указъ о разрѣшеніи старообрядцамъ преподавать Законъ Божій въ существующихъ учебныхъ заведеніяхъ своими законоучителями исполненъ, но преподаваніе это законоучителю запрещено по своимъ учебникамъ, принятымъ въ старообрядчествѣ, и старообрядческому законоучителю по необходимости приходится отказать отъ мысли преподаванія; такъ какъ по учебникамъ, одобреннымъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, онъ преподавать не можетъ, ибо они—нестарообрядческіе учебники. Такова наша русская дѣйствительность: законъ изданъ и самъ по себѣ онъ очень благодѣтельный, дающій широкія права населенію, но провести его въ жизнь невозможно, потому что существуетъ или какой-либо маленькій циркулярчикъ министра, или же особое мнѣніе низшаго администратора, которое, не упраздня отъкрыто законъ, ставятъ проведеніе его въ такія условія, что онъ оказывается крѣпко забронированнымъ отъ жизни.

Но какъ же въ самомъ дѣлѣ разобраться въ этихъ противорѣчіяхъ? Неужели законодатель, разрѣшая старообрядцамъ преподаваніе Закона Божія въ существующихъ учебныхъ заведеніяхъ своими законоучителями, имѣлъ въ виду это право впоследствии ограничить и потому издалъ

его нѣсколько недосказаннымъ и не вполне яснымъ? Ничуть. Законъ очень ясенъ. Комитетъ министровъ, признавая возможнымъ допустить въ учебныхъ заведеніяхъ преподаваніе Закона Божія старообрядческими законоучителями, не могъ, конечно, ставить условіемъ, чтобы это преподаваніе велось по учебникамъ министерства народнаго просвѣщенія, потому что такая вставка исключала бы этотъ законъ въ самой его основѣ. Это было бы равносильно тому, если бы старообрядцамъ разрѣшалось публичное богослуженіе, но по книгамъ синодальной церкви. Комитетъ министровъ, разрѣшая старообрядцамъ изучать Законъ Божій у своихъ законоучителей, высказался, чтобы это обученіе велось „по принятымъ у нихъ книгамъ“. Въ постановленіяхъ комитета министровъ читаемъ слѣдующее: перейдя къ сужденіямъ о преподаваніи Закона Божія дѣтямъ сектантовъ и старообрядцевъ въ общихъ начальныхъ школахъ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ и усматривая отчасти руководящія указанія въ предшествующей правительственной практикѣ, въ отношеніи иновѣрныхъ и инославныхъ исповѣданій, комитетъ не встрѣчаетъ препятствій къ тому, чтобы названныя дѣти учились Закону Божию по вѣроисповѣданію своихъ родителей и по принятымъ у нихъ книгамъ, а равно старинному церковному пѣнію „по крюкамъ“ („Извлеченіе изъ особаго журнала комитета министровъ 25 января, 1-го 8-го и 15-го февраля 1905 г. о порядкѣ выполненія пункта шестого именнаго Высочайшаго указа 12-го декабря 1904 года, пунктъ 7 о школахъ“).

Но тогда чѣмъ же объясняется требованіе инспектора народнаго просвѣщенія отъ старообрядческаго священника учить дѣтей старообрядцевъ Закону Божию по министерскимъ учебникамъ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ можетъ быть лишь одинъ—*произволомъ*.

Справки, совѣты и разъясненія по вопросамъ церковно-общественнаго характера, школьному, земельному, переселенческому можно получать въ совѣтъ всероссийскихъ съездовъ старообрядцевъ (Москва, Ильинка, Биржевая площадь, д. Т-ва Рябушинскихъ).

Церковно-общественная жизнь.

Общее собраніе.

Въ воскресенье, 27 марта, состоялось общее собраніе членовъ общины Рогожскаго кладбища.

Передъ началомъ собранія въ Христорожественскомъ храмѣ преосвященнымъ Іоанномъ, архіепископомъ московскимъ, въ сослуженіи Александра, еп. рязанскаго и временно петроградскаго, и кладбищенскаго духовенства, былъ совершонъ канонъ-молебенъ Всемилостивому Спасу.

Собраніе открылось въ 12 часовъ дня, въ присутствіи 72 членовъ общины. Предсѣдателемъ единогласно былъ избранъ П. П. Рябушинскій и секретарями: діаконъ о. Ѳ. М. Гусликовъ, П. П. Трегубовъ и М. П. Бриллиантовъ.

Объявивъ собраніе открытымъ, предсѣдатель П. П. Рябушинскій обратилъ вниманіе собранія на постановленіе общаго собранія членовъ общины отъ 7 марта 1910

года, по которому члены общины, не внесшіе членскаго взноса за два мѣсяца до текущаго собранія, лишаются права голоса. Въ виду неудобности такого постановленія предсѣдатель предложилъ постановить считать неимѣющими права голоса тѣхъ членовъ, которые не внесли членскихъ взносовъ за истекшій отчетный годъ. Собраніе соглашается и предложеніе единогласно принимается.

Заслушано было заявленіе 29 лицъ о желаніи ихъ вступить въ члены общины: приняты 11 лицъ, съ правомъ голоса и 18 лицъ безъ права голоса, какъ не достигшія 25 лѣтъ и малолѣтніе.

Единогласно приняты въ члены общины и причтъ Рогожскихъ храмовъ—священникъ о. Т. Н. Никифоровъ и діаконъ о. А. С. Муравьевъ.

Заслушанъ былъ докладъ ревизіонной комиссіи, нашедшей отчетъ совѣта общины за 1909 годъ правильнымъ

и согласнымъ съ книгами и документами. По выслушаніи доклада, собраніе выразило членамъ ревизіонной комиссіи благодарность за ихъ труды.

Заслушавъ докладъ совѣта общины и гг. попечителей о дѣятельности общины, ея учрежденій и приходо-расходѣ за отчетный годъ.

Согласно докладу и отчету значится: пожертвованій въ отчетномъ году въ общій капиталъ 29,100 руб.; пожертвованій на расходъ спеціального назначенія—33,150 р. 55 к.; пожертвованій на обыкновенные расходы—36,664 р. 91 к. и на покрытіе обыкновенныхъ же расходовъ поступило по постояннымъ статьямъ доходовъ общины—83,044 р. 50 к. Всего съ пожертвованіями доходъ выразился въ суммѣ 119,709 руб. 41 коп. Расходовъ же обыкновенныхъ произведено на 130,625 р. 62 к. Слѣдовательно, не хватило на покрытіе обыкновенныхъ расходовъ 10,916 руб. 20 коп., каковая сумма и отнесена на счетъ капитала общины; а такъ какъ въ капиталъ поступило денежныхъ пожертвованій 29,100 руб., то капиталъ общины Рогожскаго кладбища увеличился за истекшій годъ на 18,183 руб. 79 коп.

Отчетъ единогласно утверждается и всемъ жертвотелямъ собраніе выражаетъ благодарность.

Собраніе особо выражаетъ благодарность М. О. Морозовой за ея щедрое пожертвованіе на нужды водопровода, Е. М. Трегубовой, за ея труды по наблюденію за лѣчебницей, попечителямъ и попечительницамъ.

Заслушана и единогласно утверждена смѣта прихода и расхода на 1911 годъ. Послѣдняя выражается въ суммѣ 119,650 рублей.

Заслушавъ докладъ о помѣщеніи въ гостиницѣ общинъ портретовъ гг. старшинъ и попечителей, бывшихъ въ общинѣ съ 1869 года.

По обсужденіи настоящаго доклада, собраніе рѣшило вывѣсить портреты лишь умершихъ старшинъ и попечителей, что и поручено привести въ исполненіе гг. попечителямъ. Принято также предложеніе еп. Александра помѣстить портреты старообрядческихъ митрополитовъ и московскихъ архіепископовъ.

Заслушавъ былъ докладъ о продажѣ дома общины, находящагося въ Николо-Явскомъ тупикѣ. Закрытой баллотировкой, большинствомъ 57 противъ 28, предложеніе о продажѣ дома отклоняется.

Единогласно принимается предложеніе объ открытіи старообрядческаго института.

Далѣе слѣдовало избраніе членовъ ревизіонной комиссіи. Закрытой баллотировкой избраны были: Тарасовъ П. Я. (67 изб. 16 не изб.), Силинъ, Д. Л. (66 изб.), Капусткинъ, П. М. (66 изб.), Титовъ, А. П. (64 изб.), Птицынъ, П. А. (63 изб.), Пугачевъ О. О. (63 изб.) и Птицынъ, К. А. (63 изб.). Слѣдующія лица, получившія большинство голосовъ: Петровъ, П. Ф. (58 изб.), Варыхановъ, Н. П. (55 изб.) и Алимаринъ, Д. И. (54 изб.)—зачислены кандидатами.

Въ 4 часа дня собраніе было закрыто. Предсѣдателю собранія П. П. Рябушинскому была выражена благодарность.

Д. Ершовка, Саратовской губ.

(Отъ нашего корреспондента).

Жители д. Ершовки, Саратовской губерніи, приступили къ постройкѣ новаго храма, такъ какъ старый деревянный молитвенный домъ пришелъ въ ветхость, и кромѣ того онъ стоитъ въ неудобномъ мѣстѣ. Новый будетъ воздвигнутъ на площади. Къ прискорбію, у мѣстныхъ христіанъ нѣтъ достаточныхъ средствъ на сооруженіе храма: общество очень бѣдное. Только благодаря нѣкоторыхъ рев-

нителеей общины и одной благотворительницы, община начала это святое дѣло. Въ виду сего, община слезно проситъ всѣхъ православныхъ христіанъ помочь ей въ постройкѣ святого сего храма во имя архистратига Михаила.

Совѣтъ ершовской общины, покорнѣйше проситъ пожертвованіе посылать по слѣдующему адресу: въ деревню

Проектъ старообрядческаго храма въ д. Ершовкѣ, Хвалынскаго у., Саратовской губ.

Ершовку, Оедоровской волости, Хвалынскаго уѣзда, Саратовской губерніи, старообрядческому священнику о. Евгѣхію Сидорову, или же предсѣдателю совѣта Михаилу Егорову.

Гор. Минусинскъ.

(Отъ нашего корреспондента).

9-го января 1911 года здѣсь состоялось общее собраніе общины во имя Покрова Пресвятыя Богородицы. Предсѣдателемъ единогласно былъ избранъ А. М. Квашинъ. Были приняты въ число членовъ общины: П. А. Коробейниковъ, П. Д. Шишцынъ, Д. У. Домрачевъ, М. П. Мягковъ, Г. Е. Баймовъ, В. С. Никитинъ, М. В. Никитинъ. Далѣе слѣдовала провѣрка отчетности строителя церкви, казначея совѣта общины Корнева; согласно отчета, въ приходѣ за 1910 годъ было поступленій 825 руб. 45 коп., а израсходовано 876 руб. 52 коп. Такимъ образомъ, перерасходовано 51 руб. 07 коп. Собраніе отчетъ признало правильнымъ и утвердило. Постановлено пригласить опытнаго учителя пѣнія и постояннаго уставщика; при чемъ Я. П. Корневъ и А. М. Квашинъ сдѣлали заявленіе, что они, первый изъ слѣдующихъ ему съ общины 290 руб. жертвуетъ въ пользу общины 30 руб., а уплату остальныхъ 260 руб. отсрочиваетъ на два года, а второй, что причитающійся ему съ общины долгъ въ суммѣ 52 руб. 15 коп., жертвуетъ въ пользу общины. Собраніемъ выражена жертвотелямъ благодарность. Слѣдующимъ пунктомъ было избраніе членовъ совѣта общины на новое трехлѣтіе съ 1-го января 1911 года по 1-е января 1914 года; избранными оказались: А. М. Квашинъ, Я. П. Корневъ, Д. С. Спорышевъ, П. Ф. Измѣстевъ, А. М. Басовъ и П. И. Трухановъ. Почетнымъ членомъ общины избранъ единогласно настоятель общины священно-іерей о. Максимъ Рыбинъ. Кандидатами въ совѣтъ общины избраны: В. С. Никитинъ и П. М. Рыбинъ. Церковнымъ старостой, вмѣсто окончившаго срокъ службы Т. П. Григорьева, за отказомъ его отъ дальнѣйшаго служенія, избранъ П. А. Коробейниковъ, а кандидатомъ къ нему П. Ф. Измѣстевъ.

Члены совѣта старообрядческой общины въ г. Минусинскѣ.

С. Безводное, Нижегород. губ.

(Отъ нашего корреспондента).

6 марта с. г. въ старообрядческомъ, Бѣлокриницкой иерархіи, храмѣ состоялось общее собраніе членовъ безводнинской общины. На собраніи избирался совѣтъ общины. Предсѣдателемъ совѣта избранъ свящ. о. Николай Волжанкинъ; товарищемъ къ нему—Х. П. Густовъ, членами: А. С. Солнышковъ, А. Е. Куревинъ, И. В. Красильниковъ и Г. В. Кремневъ. Церковнымъ старостой избранъ И. Г. Капустинъ.

„Requiem“ *).

(Памяти П. В. Цвѣткова).

Какъ это было?...—

Въ сверкающемъ огнями залѣ, полномъ изысканной публики, происходилъ концертъ молодого, талантливаго композитора.

Успѣхъ его росъ съ каждымъ его появленіемъ на эстрадѣ и наконецъ достигъ своей высшей точки. Чувствовалось въ этотъ вечеръ, что слава его, все возрастающая, приближается къ тому блистательному періоду, отъ котораго начинается открытый и лучезарный путь въ безсмертіе... Стройный хоръ его, какъ своеобразный и сложный инструментъ, покорно повиновался малѣйшему движенію его руки; мощные, величественные звуки, полные то бурной радости, то глубокой невыразимой печали, наполняли залъ и властно, и непобѣдимо царствовали надъ восхищенными чувствами слушателей.

А онъ, властелинъ и повелитель всѣхъ присутствующихъ, самъ невольно возбуждаемый собственнымъ успѣхомъ, еще болѣе стремился показать силу своего таланта, во всемъ его величій и красотѣ...

Было рѣшено его почитателями поднести ему сегодня громадный лавровый вѣнокъ съ трогательною надписью на развѣвающейся лентѣ.

А дальше?—

Ангель Величія и Славы, всюду ему сопутствующій, вдругъ замѣчаетъ съ недоумѣніемъ и скорбью (видимую ему только одному) зловѣщую тѣнь Ангела Смерти... И незримо для всѣхъ, недоступно для чувства, происходитъ между ними такая бесѣда:

Ангель Славы. Ты—здѣсь... зачѣмъ?

Ангель Смерти. Я посланъ.

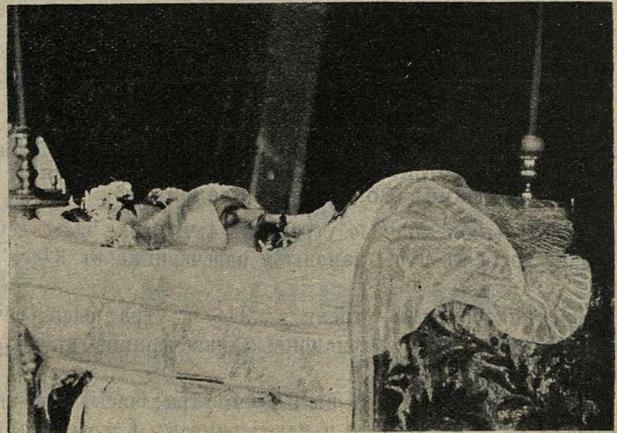
Анг. Сл. Значить... Сегодня же?..

Анг. Сл. Нѣтъ. Но—скоро!..

Анг. Сл. Но, подумай, какъ это... несправедливо! Вѣдь онъ только начинаетъ свою жизнь! Передъ нимъ—все будущее... Его должна бы ожидать еще большая слава, большій успѣхъ!.. Подумай...

Анг. Сл. Тотъ, кто меня послалъ, лучше насъ знаетъ, что должно быть. Спорить и осуждать—безцѣльно.

Анг. Сл. Но знаешь ли ты, что у него есть еще одно произведение, которое онъ еще не закончилъ... онъ—плакалъ

П. В. Цвѣтковъ въ гробу

*) Надгробная, заупокойная пѣснь.

самъ, когда творилъ его! это—его „Requiem“, „Надгробная пѣснь“... Неужели ее не услышатъ?..

Анг. См. Ее услышатъ. Этотъ самый хоръ исполнитъ ее надъ его же могилой. Я самъ далъ ему эту мысль и вдохновилъ его сочинить „Requiem“—для *самого себя*. Онъ его еще окончитъ.

Анг. Сл. Я не спору, и—преклоняюсь... Но зачѣмъ ты здѣсь *сегодня?*.. въ этотъ часъ радости и ликования?..

Анг. См. Такъ суждено. Я посланъ. Я пришелъ незримо предупредить тѣхъ, кто обладаетъ даромъ *предвѣдѣнія*. Смотри.

И въ это время къ эстрадѣ подносятъ громадный лавровый вѣнокъ, останавливаются, и—вдругъ, какъ бы чувствуя незримое присутствие *Ангела Смерти*,—безмолвно и нерѣшительно кладутъ его къ ногамъ молодого композитора, а затѣмъ такъ же безмолвно отходятъ въ сторону. Многие—въ недоумѣннн, и чувствуютъ, что какая-то непонятная тревога закрадывается въ ихъ сердца при видѣ этой молчаливой *что-то предвѣщающей* сцены.

— Чтó это?.. точно *мертвому* на гробъ положили!..

Но минутная тревога быстро тонетъ въ общемъ восторгѣ и ликованнн. Никто не видитъ, какъ за плечами молодого таланта непреклонно и рѣшительно возвышается незримый никому *Ангель Смерти*. И распростертыя его крылья—чер-

ныя и таинственныя—уже набрасываютъ могильную тѣнь на молодое лицо, безмятежно сияющее радостью и счастьемъ...

Снова оваціи... громъ аплодисментовъ... безконечные вызовы... И никто не знаетъ, никто не догадывается, что *уже рѣшилась Судьба!*...

Черезъ недѣлю городъ облетаетъ ужасный слухъ: молодой композиторъ, расцвѣтающій талантъ, надежда общества—внезапно умеръ!.. А его „Requiem“, только что оконченный въ рукописи, нашли крѣпко зажатымъ въ мертвой, окоченнѣвшей рукѣ...

И съ горькими рыданнми слушали всѣ его новое и *по-слѣднее* произведеніе, его „Requiem“, *впервые* исполняемый его хоромъ надъ *его же свѣжей* могилой. Безконечной вереницей тянулись къ могилѣ процессіи съ вѣнками. Скоро ихъ наложили цѣлый холмъ, закрывшій и крестъ, и могилу.

А сверху, выше всѣхъ, положили *тотъ самый* первый вѣнокъ, безмолвно положенный къ ногамъ его *тогда*, на послѣднемъ его концертѣ.

Мартъ, 1911 года.

Я. Богатенко.

Выносъ тѣла П. В. Цефтнова.

РАСПИСАНІЕ.

богослуженій въ Страстную седмицу въ храмѣ Рождества Христова при московской старообрядческой общинѣ Рогожскаго кладбища.

Понедѣльникъ: начало утрени въ 4 ч. утра; часы, вечерня и литургія въ 9 ч.; каноны и павечерница въ 3½ ч. вечера.

Вторникъ: начало утрени въ 3½ ч. утра; часы, вечерня и литургія въ 8 ч.; каноны и павечерница въ 3½ ч. вечера.

Среда: начало утрени въ 3½ ч. утра; часы, вечерня и литургія въ 7 ч.; каноны и павечерница въ 4 ч. вечера.

Четвергъ: начало утрени въ 4 ч. утра; часы, вечерня и литургія въ 8 ч.; каноны и павечерница въ 4 ч. вечера; утрени и служба страстей Господнихъ въ 6 ч. вечера.

Пятница: начало часовъ и омовеніе мощей въ 7½ ч. утра; вечерни къ Великой субботѣ въ 2 ч. дня.

Суббота Великая: начало утрени погребенія Христова въ 1 ч. ночи; часы и литургія въ 12 ч. дня; павечерница въ 7 ч. вечера.

Начало Пасхальной утрени въ храмѣ Покрова Пресвятыя Богородицы оной общины въ 12 ч. ночи; начало литургіи въ Свѣтлый день въ 6 ч. утра.

Расписание богослужений въ Страстную седмицу въ храмѣ Покрова Пресвятыя Богородицы при остоженской старообрядческой общинѣ въ г. Москвѣ.

Вторникъ, 5-го апрѣля: утренняя и часы въ 5 ч. утра; каноны и павечерница въ 5 ч. вечера.

Среда, 6-го апрѣля: утренняя и часы въ 5 ч. утра; каноны, павечерница и утренняя въ 5 ч. вечера.

Четвергъ, 7-го апрѣля: причастные часы и литургія въ 5 ч. утра; каноны и служба страстей Господнихъ въ 4 ч. веч.

Пятница, 8-го апрѣля: Царскіе часы въ 7 ч. утра; каноны и вечерня въ 5 ч. вечера.

Суббота, 9-го апрѣля: погребеніе Христово въ 3 ч. утра; литургія въ 10 ч. утра; павечерница въ 7 ч. вечера.

Свѣтлое Христово Воскресеніе, 10-го апрѣля: литургія въ 4 ч. утра; вечерня въ 6 ч. вечера.

Понедѣльникъ, 11-го апрѣля: утренняя и литургія въ 5 ч. утра; всенощное бдѣніе въ 6 ч. вечера.

Вторникъ, 12-го апрѣля: литургія въ 7 ч. утра; вечерня въ 5 ч. вечера. Такъ же и въ прочіе дни Святой Пасхи.

Содержаніе:

Свѣтъ жизни.—На дни Страстной недѣли, *еп. Михаила*. Р.-католическая пропаганда среди старообрядцевъ, *ст. Шалаева*.—Прорывается плотина.—Обзоръ печати.—Изъ дневника и писемъ епископа Порфирія Успенскаго.—Отвѣты редакціи.—Въ совѣтъ всероссийскихъ сѣздовъ.—Церковно-общественная жизнь.—Объявленія.

Рисунки и снимки.

**ЛУЧШЕ ВКУСНѢ АРОМАТИЧНѢ
= ПОЛЕЗНѢ и ЭКОНОМИЧНѢ =
ВСѢХЪ СУЩЕСТВУЮЩИХЪ ЧАЕВЪ.**

Господа, когда Вы садитесь за чайный столъ, то неужели у Васъ не является желанія покушать хорошаго вкуснаго чая, который доставитъ Вамъ истинное удовольствіе, освѣжитъ Васъ, подыметъ Ваши силы, успокоитъ Ваши нервы. Нѣтъ дешевле удовольствія какъ кушать всегда хорошей чай. И это постоянное и вѣрное удовольствіе доставитъ Вамъ чай № 14. Чай Янхао удивительный чай. Онъ по своей натуральной силѣ выдерживаетъ всякую воду и поэтому мы горячо рекомендуемъ его для всѣхъ мѣстностей Россіи.

Требуйте чай Янхао у мѣстныхъ торговцевъ, а если у нихъ не имѣется, то просимъ обращаться непосредственно въ нашъ складъ, откуда Вы можете выписать его всякое количество, начиная отъ 1 фунта по оптовой цѣнѣ. 1 фунтъ высылается за 1 р. 85 к., 3 фунта за 5 р. 25 к., а 5 фунт. (благодаря экономіи въ пересылкѣ) за 8 руб. 45 коп. Всѣ расходы по пересылкѣ идутъ на нашъ счетъ.

Требованія просимъ адресовать:
СКЛАДЫ ЧАЕВЪ И. Е. ДУБИНИНА МОСКВА, Покровка, 55.

При требованіи у торговцевъ обращайтесь вниманіе на фирму **И. Е. Дубининъ**. Только эта фирма гарантируетъ высокое качество чая и его свѣжесть.

Полный прейсъ-курантъ высылается всѣмъ бесплатно.

Книгоиздательство

“Знаменное Пѣніе”

Адресъ: Кіевъ, Подоль,

Издательство “Знаменное Пѣніе”

ВН СЛ СПАСЪ БЛА
ГО ДАТЬ И И СТИ НА

Вышелъ изъ печати и поступилъ въ продажу **ОКТАВЪ** полный (такой же печати, какъ настоящій образецъ).

СОДЕРЖАНІЕ въ каждой главѣ: **На малый вечерин:** На Господи возвахъ и на стиховнѣ Богородичны. **На величій вечерин:** Три воскресныхъ, четыре „восточныхъ“ стиховнѣ и Богородиченъ 1-й. **По выходѣ:** „Святые славы“. **На стиховнѣ:** Четыре стиховнѣ: 1-я безъ заглавъ, три прочія съ заглавами: 1) Господи возариса, въ дѣяніи си общече, 2) Цбо утверди воеденую и 3) Дому Твоему подобиаетъ и Богородиченъ 2-й. **На утрени:** Антифонны, на хвалитѣхъ четыре стиховнѣ, на литургіи стиховнѣ Влаженна. **Послѣ восьми главъ:** Одинадцать евангелскихъ стиховнѣ.

Цена безъ пересылки: въ обложкѣ 5 руб. 50 к., въ коленкоровомъ, съ 30-ю листами, лионеніемъ переплетѣ 6 р. 75 к., въ кожанахъ переплетѣ 8 руб.

Это точный образецъ печатныхъ крюковыхъ книгъ. Печатаются къ дѣлу краски, на хорошей бумагѣ. Подобно сти къ каталогѣ, который по требованію высылается немедленно, бесплатно.

Поставщикъ Двора Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Теодоровны

Елисей Ивановичъ СИЛИНЪ.

Москва, Никольская, «Славянский Базаръ». Телеф. 72-13.

Художественные иконы, кіоты, иконостасы, кресты, хоругви и церковная утварь.

Принимаются заказы на стильныя иконы и церковныя работы под наблюдениемъ художниковъ.

При магазинъ находится отдѣленіе русскихъ древностей, иконъ, серебра, матеріи, цѣпей и проч.

Фирма существуетъ съ 1853 года.

Н-ки В. В. Крылова

въ Новочеркасскѣ на-Дону.
Фирма существуетъ съ 1855 года.
Симъ доводятъ до свѣдѣнія почитателей молитвенныхъ домовъ и церкви, что въ виду наступившаго Великаго поста и приближающейся св. седмицы, принимаются заказы на старообрядческія ручной работы СВѢЧИ ИЗЪ НАТУРАЛЬНАГО ПЧЕЛИНАГО ВОСКА бѣлаго и желтаго.

Николай Сергѣевичъ БОЛЬШАКОВЪ.

МОСКВА, Старая площадь, у Ильинскихъ воротъ. Антикварная, книжная и иконная торговля С. Т. Большакова Н-ковъ. Древнія иконы, книги, старинныя вещи. Новые старообрядческія книги, иконы, кіоты, лѣстовки, мѣдные кресты, эмалевыя складни, цѣпи и пр.
Телефонъ 211-31.

Подробный каталогъ высыпается немедленно за 2 семикопеечныя марки.

Наслѣдники М. П. ВОСТРЯКОВА,

МОСКВА, Ильинскія ворота, № 12. НИЖЕГОРОДСКАЯ ЯРМАРКА, Бубновская площадь, 3-4.
Иконы древ. и нов. Кіоты. Древнія и старообряд. книги и литература. Старинныя русскія вещи. Лѣстовки, мѣдно-литыя иконы и кресты. Старообряд. церковныя сосуды. Эмалевыя, подъ старое складни и цѣпи. Всякаго рода корреспонденцію посылать: Н. М. Вострякову.

Книгоиздательство Московскаго Братства Честнаго и Животворящаго Креста Господня
объявляетъ, что вышли изъ печати

ПОМОРСКІЕ ОТВѢТЫ,

напечатанные съ подлинника.
ЦѢНА ТРИ РУБЛЯ. Съ пересылкой 3 р. 60 к.
ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ НОВЫЯ ИЗДАНИЯ:

1. Епископа Михаила. Апологія старообрядчества. Ц. 40 к.
2. Его же. Методика преподаванія Закона Божія . Ц. 50 к.
3. Епископа Иннокентія. Митрополитъ Амвросій и его искренняя преданность старообрядчеству . . Ц. 20 к.
4. Священника о. А. Старкова. Бесѣда съ миссіонеромъ о мошахъ свв. мучениковъ: Дады, Гаведая, Каздои и Гаргала. Ц. 10 к.
5. Діакона Ѳ. М. Гусякова. Паденіе греко-восточной Церкви. Ц. 25 к.
6. Варакина, Д. С. Объ уклоненіи епископовъ въ ересь. Ц. 20 к.
7. Его же. Можетъ ли священникъ принять епископа, отъ ереси приходящаго. Ц. 20 к.
8. Его же. Обзоръ вѣрученія странниковъ-бѣгуновъ Ц. 20 к.
9. В. Е. Макарова. Очеркъ исторіи старообрядчества отъ Никона до нашихъ дней Ц. 40 к.
10. Споръ о бракѣ среди безпоповцевъ (сочиненія безпоповскихъ писателей). Ц. 20 к.

Полный каталогъ всѣхъ книгъ, находящихся на складѣ братскаго книгоиздательства, высылается, по требованію, бесплатно.

Заказчики на книги иногда посылаютъ деньги не по адресу книгоиздательства Братства, а засылаютъ ихъ то въ редакцію ж. „Церковь“, то въ совѣтъ съѣздовъ, то въ какую-нибудь типографію, отчего происходятъ недоразумѣнія. Поэтому книгоиздательство Братства Честнаго Креста

убѣдительно просить

всѣхъ лицъ, выписывающихъ книги отъ братскаго книгоиздательства, посылать заказы и деньги исключительно по слѣдующему адресу:

МОСКВА, Б. КАМЕНЩИКИ, ДОМЪ № 3. СТАРООБРЯДЧЕСКОМУ БРАТСТВУ ЧЕСТНАГО КРЕСТА.

Цѣны книгамъ указаны безъ пересылки. На пересылку книгъ требуется прилагать 20 к. на каждый рубль заказа. Мелкія суммы лучше посылать почтовыми марками. Выписывающіе книги наложеннымъ платежомъ прилагаютъ лишнихъ 10 коп. за налогъ и 7 коп. за заказъ.

ВАЛДАЙСКИЙ КОЛОКОЛЬНО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ АЛЕКСѢЯ ВАСИЛЬЕВИЧА УСАЧЕВА,

въ городѣ Валдаѣ, Новгородской губерніи.

Отливаю различной величины церковные колокола съ приятнымъ и сильнымъ звукомъ, изящною отдѣлкою, а также переливаю и старые колокола по самымъ сходящимъ цѣнамъ; колокола украшаются изображениями святыхъ, орнаментами и надписями, подбираю звоны по камертону. Допускается разсрочка платежа на выгодныхъ для заказчиковъ условіяхъ; за доброкачественность и прочность колоколовъ заводъ выдаетъ ручательство. Доставку колоколовъ по желѣзнымъ дорогамъ заводъ принимаетъ на свой счетъ. Съ заказами и справками прошу обращаться по адресу: городъ Валдай, Новгородской губерніи, колокольный заводъ А. В. УСАЧЕВА.

1856 г.

1861 г.

1785 г.

1865 г.

1872 г.

Товарищество

производства

ФАРФОРОВО-ФАЯНСОВЫХЪ ИЗДѢЛІЙ

М. С. КУЗНЕЦОВА.

1872 г.

1882 г.

1882 г.

1896 г.

Правленіе и строительная контора въ Москвѣ, Мясницкая ул., д. № 3—2.

ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНО-СТРОИТЕЛЬНЫЙ.

Новость въ церковно-иконостасномъ строительствѣ.

На фабрику Товарищества М. С. Кузнецова вырабатываются церковные фаянсово-эмалевые иконостасы, кіоты и подсвѣчники.

Раскраска ихъ производится разноцвѣтными живописными, майоликовыми и эмалевыми красками и золотомъ.

Иконостасы, кіоты и подсвѣчники фаянсовые отличаются прочностью, красотою и изяществомъ и, такъ какъ они, будучи глазурованными, раскрашенными и позолоченными, обжигаются при очень высокой температурѣ (1200°), поэтому прочность красокъ и золота допускаетъ держать ихъ всегда въ безусловной чистотѣ и опрятности. Пыль и копоть стираются съ фаянсовыхъ издѣлій безслѣдно.

Фаянсово-эмалевые иконостасы являются конкурентами какъ деревяннымъ иконостасамъ, такъ и мраморнымъ. Деревянные иконостасы высыхаютъ, вслѣдствіе чего рѣзба отваливается, а золото скоро тускнѣетъ, а посему и требуетъ скорого и дорогого ремонта и новой позолоты, мраморные тяжелы и гладкіе некрасивы, а рисуночные рельефные слишкомъ дороги.

Устройство иконостаса, какъ и самой церкви, составляетъ цѣлое церковное событіе. Какъ церковь, такъ и иконостасъ устраиваются на цѣлыя столѣтія, а потому прочность иконостаса должна стоять при заказѣ его на первомъ мѣстѣ.

Если фаянсовый иконостасъ стоитъ при первоначальномъ устройствѣ, противъ иконостаса деревяннаго нѣсколько дороже, то послѣдствіи онъ, не требуя ремонта, обойдется несравненно дешевле деревяннаго.

Прочность фаянсоваго иконостаса, красокъ и золота на немъ гарантируется на нѣсколько лѣтъ.

Если бы нѣкоторыя части въ фаянсовомъ иконостасѣ лопнули или разбились, то мы замѣняемъ эти части новыми безплатно, не трогая иконостаса.

Вообще новость эта заслуживаетъ со стороны любителей церковнаго благолѣпія полнаго вниманія.

Рисунки, смѣты и свѣдѣнія о постановкѣ иконостасовъ высылаются нами немедленно.

Иконостасы наши поставлены въ слѣдующихъ мѣстахъ:

1) Въ Мариенбадѣ (Австрія), въ 1901 году. 2) Въ Царицынѣ, Астраханской губ., въ 1901 г. 3) Въ Баку, въ техническомъ училищѣ, въ 1902 г. 4) Въ ст. Буды, Харьковской губ., въ 1902 г. 5) Въ Натырбовѣ, Кубанской обл., въ 1902 г. 6) Въ Одессѣ, въ церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, въ 1902 г. 7) Въ Мотовилихѣ, Пермской губ., въ 1903 г. 8) Въ Казани, въ церкви 2-й гимн., въ 1903 г. 9) Въ ст. Успенской, Кубанской обл., въ 1904 г. 10) Въ с. Можайскомъ, Воронежскаго у., въ 1904 г. 11) Въ г. Бѣжецкѣ, въ Николаевской церкви, въ 1904 г. 12) Въ селѣ Сарыкомышѣ, Карской обл., въ 1905 г. 13) Въ с. Савинѣ, Московской губ., въ 1905 г. 14) Въ Кронштадтѣ, въ 1905 г. 15) Въ имѣніи И. И. Дунаева, ст. Дубровка, Риги-Орловской ж. д., въ 1906 г. 16) Въ г. Торжкѣ, въ Преображенскомъ соборѣ, въ 1906 г. 17) Въ г. Корочѣ, Курской губ., въ корочанской женской гимназіи, въ 1906 г. 18) Въ станицѣ Ладовско-Балковской, Ставропольской губ., въ 1906 г. 19) Въ ст. Новонижестеблевской, Кубанской обл., въ 1906 г. 20) Въ с. Ивановскомъ, Медвѣжинскаго уѣзда, Ставропольской губ., въ 1906 г. 21) Въ селѣ Овоши (Учачь), Ставропольской губ., Благодаринскаго у., въ 1907 г. 22) Въ станицѣ Некрасовской, Усть-Лабинскаго отд., Кубанской обл., въ 1907 г. 23) Въ с. Медвѣжинскомъ, Ставропольской губ., Медвѣж. у., въ 1907 г. 24) Въ с. Луговаткѣ, Тамбовской губ., Уманьскаго уѣзда., въ 1907 г. 25) Въ с. Ульховѣ, близъ ст. Ярево, М.-Бр. ж. д., въ 1908 г. 26) Въ г. Новочеркасскѣ, въ храмѣ Д. Ф. Байдалакова, въ 1908 г. 27) Въ г. Саратовѣ, въ Ново-Никольской церкви, въ 1908 г. 28) Въ с. Маслова Пристань, станція Топлинка, Вѣлгор.-Купян. вѣтви, въ 1908 г.

И ВЪ ДРУГИХЪ МѢСТАХЪ.

Московская Типографія Единовѣрцевъ около столѣтняго существованія своего непрерывно стремилась къ поддержанію обрѣдовъ древняго благочестія чрезъ посредство печатанія книгъ съ патріаршнихъ подлинниковъ и другихъ древнихъ оригиналовъ, съ неукоснительною тщательностію шно слѣсь къ сохраненію въквальныхъ переводовъ съ подлинниковъ .

За все время печатанія никогда не измѣняла и не измѣняется тѣсь ста стѣ-отѣческихъ книгъ, но печатаетъ ихъ строкѣ въ строкѣ, въква въквѣ и тѣчка въ тѣчкѣ неизмѣнно .

Благодаря таковѣмъ шношенію къ стѣой старинѣ, полвилась возможность и до настоящаго времени сохранить еѣ непрелѣжной, чѣмъ и данѣ было Единовѣрцамъ и старообрѣдцѣмъ по ихъ желаніямъ соблюсти всѣ молитвенныя обрѣды старинныя ненарушимыми .

Въ стѣтомъ заслуги Типографіи передъ Единовѣрцами и старообрѣдцѣмъ не шѣмлемы и незавѣнены .

Швзавленіе стѣ печатается въ ѣроверженіе слѣховъ, чѣдѣто въ Типографіа Единовѣрцевъ въ настоящее время книгъ вѣлке не печатаетъ и въ продажѣ не имѣетъ .

Книги, означенныя въ реестрѣ Типографіи Единовѣрцевъ, всѣ имѣются въ продажѣ .

Реестры книгъ, имѣющихся въ типографіи, по первому требованію высылаются бесплатно .

Адресъ для писемъ : въ Москвѣ, въ конторѣ Типографіи Единовѣрцевъ, ѣу Салтыкова мѣста .

БОЛЬШАЯ БЕЗПАРТИЙНАЯ ГАЗЕТА

УТРО РОССИИ

Продолжается подписка на 1911 годъ.

Въ теченіе истекшаго года на страницахъ „УТРА РОССИИ“ были напечатаны произведенія слѣдующихъ авторовъ:

Ю. И. Айхенвальда, Александра Амфитеатрова, Л. Н. Андреева, С. Ауслендера, члена Г. Совета Н. С. Авдакова, В. П. Батурина, Н. А. Бердяева, Вл. Боцяновскаго, Валерія Брюсова, Андрея Бълаго, И. А. Бунина, Макс. Волошина, Сергѣя Глаголя, Ното Новис'а, проф. Галлопо, В. С. Голубева, Сергѣя Городецкаго, Ю. П. Гужона, О. Л. Д'Ора, Осипа Дымова, П. Б. Струве, А. А. Зубрилина, проф. С. А. Котляревскаго, А. Койранскаго, проф. Г. Э. Конюса, проф. Г. А. Кожезникова, кн. П. Кропоткина, В. М. Кашкарова, проф. Н. М. Кулагина, М. А. Кузьмина, А. И. Куприна, Лоло, Н. П. Лопатина, А. П. Мертваго, Н. М. Минскаго, Мирэ, епископа Михаила, Нины Петровской, Алексея Ремизова, А. А. Стаховича, Александра Серафимовича, Скитальца (Петрова), Фёдора Сологуба, проф. М. М. Тарьева, Н. Д. Телешова, Тана, гр. Алексея Н. Толстого, В. Θ. Тотоміанца, кн. Григорія Трубецкаго, С. И. Четверикова, Е. Н. Чирикова, Георгія Чулкова, В. Н. Чехова, Артура Шницлера, Шолома Аша и мн. др. авторовъ.

Какъ въ прошломъ году, „УТРО РОССИИ“ и въ настоящее время выходитъ съ иллюстрированнымъ приложен.

Условія подписки на газ. „УТРО
РОССИИ (безъ приложен.).

На 1 годъ 7 руб., на 3 мѣс. 2 руб.,
на 1/2 года 4 руб., на 1 мѣс. 75 коп.

Подписная цѣна на „УТРО РОССИИ“ вмѣстѣ съ журналомъ „ЗЕРКАЛО“.

На 1 годъ 9 руб., на 3 мѣс. 3 руб. (на друг.
на 1/2 года 5 руб. сроки подп. нѣтъ).

Отдѣл. отъ газеты журн. „ЗЕРКАЛО“ высыл.
на 1 г.—за 5 р., 1/2 г.—3 р., съ дост. и перес.

Допускается разсрочка для годовыхъ подписчиковъ: при подпискѣ—3 р., къ 1-му апрѣля—2 р., и къ 1-му іюля—2 р., или ежемѣсячно по 1 р., передъ каждымъ первымъ числомъ въ теченіе первыхъ 7 мѣсяцевъ. О желаніи вносить деньги въ разсрочку необходимо заявить при уплатѣ перваго взноса. **Сельскимъ учителямъ и студентамъ** при годовой подпискѣ на 1911 г. дѣлается скидка и разсрочка (вмѣсто 7 руб.—6 руб., безъ прилож. и 8 руб. съ прилож.).

Лицамъ, желающимъ ознакомиться съ „УТРОМЪ РОССИИ“, газета высылается за 1 семикоп. марку въ теченіе недѣли.

Подписныя деньги адресовать:

Москва, Страстной бул., Путинковскій пер., д. П. П. Рябушинскаго,
контора газ. „Утро Россіи“.

Адресъ для писемъ и телеграммъ.

КОСТРОМА
ЗАБЪНКИНУ.

Привилегированный колоколо-литейный заводъ
фирмы, существующей съ 1880 года,
Сераяіона Николаевича ЗАБЪНКИНА

въ КОСТРОМѢ, Нижне-Набережная ул., собств. домъ. Телефонъ № 134.

Имѣеть для продажи готовые колокола при заводѣ и на складѣ въ С.-Петербургѣ, Апраксинъ дворъ, № 425, и принимаетъ заказы на переливку разбитыхъ и отливку вновь церковныхъ колоколовъ различнаго вѣса, съ ручательствомъ за полное ихъ достоинство, какъ въ качествѣ, такъ и въ звукѣ, — со сдачею ихъ въ заводѣ и съ поставкою жел. дор. въ разныя мѣстности по льготному тарифу $\frac{1}{100}$ к. съ пуда и версты. При заказѣ заводъ обязуется отлить колоколь чисто, съ благозвучнымъ и соответственно вѣсу колокола звукомъ, въ противномъ случаѣ колоколь переливается за счетъ завода **бесплатно** нѣсколько разъ. **Пожаромъ** поврежденные колокола переливаются на одну треть дешевле обычнаго. **Бесплатно** даются указанія къ исправленію надтреснутыхъ колоколовъ, не снимая ихъ съ мѣста, по полученіи свѣдѣній о вѣсѣ колокола, величинѣ поврежденія. По соглашенію съ заводомъ отпускается на мѣсто для осмотра мастеръ и допускается разсрочка платежа.

Колокола моего завода отличаются особю пріятностью звука и изящностью отдѣлки, за что заводъ удостоенъ вышеозначенныхъ наградъ на выставкахъ за колокола и имѣеть много извѣстныхъ благодарностей отъ заказчиковъ, а равно и отзывы въ печати. Пензенск. Епарх. Вѣдом. за 1891 г. № 7; „Костромск. Епарх. Вѣдом.“ за 1890 г. № 21, за 1891 г. № 22, за 1901 г. № 7; „Сельскій Вѣстникъ“ за 1890 г. №№ 51—52; „Сѣверный Край“ за 1902 г. № 72; „Свѣтъ“ за 1902 г. № 180; „Витебскія Губ. Вѣдом.“ за 1903 г. № 17; „Поволжскій Вѣстникъ“ за 1907 г. № 408, за 1910 г. № 1186; „Ярославскіе Отголоски“ за 1907 г. № 24; „Вологодскія Епар. Вѣдом.“ за 1909 годъ № 17.

Изъ многочисленныхъ выполненныхъ заводомъ заказовъ укажу на нѣкоторые: для вновь строящагося храма **Воскресенія Христова** въ с. Тезинѣ, по заказу Товарищ. Мануфакт. Герасима Разоренова и Ивана Кокорева, 1700 пудовъ; для вновь сооруженнаго храма **Скорбящей Божіей Матери** при Долматовской Мануфактурѣ Н—въ **Миндовскихъ** 1050 п.; ко храму **Св. Троицы** въ с. Вичугу, по заказу Алексѣя Федоровича Разоренова, 700 п.; для **Костромского Богоявленскаго женскаго монастыря** 1000 п. и 402 п.; въ г. Угличѣ для **Алексѣевского мужскаго монастыря** 600 п.; въ г. Полоцкѣ, Витебской губ., для собора 387 п.; въ г. Астрахань для церкви **Знаменія** 315 п.; въ посадѣ Владиміровку, Астраханск. губ., 312 п.; въ с. Медвѣдицы, Тверск. губ., 308 п.; въ станицу Ново-Шербиновку, Куб. обл., 3 колокола 570 п.; въ с. Феодоровское, Костром. губ., 252 п.; въ с. Шукіно 200 п.; въ с. Гоговцево 302 п.; въ с. Андреевское 425 п.; въ с. Серапику 100 п.; въ **Макаріево-Унженскій мужск. монастырь** 507 п.; въ Подмонастырскую слободу, Юрьевец. уѣзда, 452 п.; въ село Алексѣевское 121 п.; въ с. Спасъ-Верховье 306 п.; въ с. Сухорукovo 212 п.; въ с. Башкино, по заказу ярославск. купца Г. С. Зинина, 225 п.; въ с. Черную-Заводъ 509 п.; въ село Соушев. 408 п.; въ село Шунгу 350 пуд.; въ с. Борщину 362 п.; въ с. Никольское 103 п.; въ с. Покровское 130 п.; въ село Хрипилово 211 п.; для храмовъ г. Костромы: Покровской ц. 410 п.; Сергіевской 254 п.; Спасекой въ Рядяхъ 245 п.; Спасо-Преображенской 199 п.; **преподобнаго Власія** 252 п.; для Феодоровской на новое кладбище звонъ 202 п.; **Ипатіевскій мужск. монастырь** — 208 п.; въ с. Первитино, Ярославск. губ., по заказу монаха о. Марка, 250 п.; въ с. Любилки 138 п.; въ с. Кулачево 250 п.; въ с. Петра и Павла 502 п.; въ г. Ростовъ ко храму Архидіакона **Стефана** 132 п.; въ с. Никола-Перевозъ, по заказу пот. поч. гражд. с.-петербургскаго купца Е. И. Калугина, 336 п.; Нижегородской губ., для Починковскаго собора 250 п.; въ с. Ревезень 211 п.; въ с. Пьянскій-Перевозъ 317 п.; въ с. Ильинское 305 п.; въ с. Михалево Владиміръ 138 п.; въ с. Тюгаево 301 п.; для женск. монаст. г. Никольскъ-Уссурийскій звонъ; для Сямскаго мужск. монаст., Вологодской губ., 112 п. и въ с. Поченгу 170 п.; въ г. Архангельскъ для кладбища Соломбовскаго храма 70 п.; и Лисестровскій приходъ 120 п.; въ с. Перемское, Пермской губ., 135 п.; въ с. Лысьву 352 п.; въ Царское Село, С.-Петербургской губ., ко храму г. Дрозжиной звонъ, въ г. Ярославль, ко храму кадетскаго корпуса звонъ; въ г. Золотоношу, Полтавск. губ., для собора 170 п.; въ с. Мармужинское, Пошехонск. уѣзда, 328 п.; въ с. Лѣтки, Пензенск. губ., 220 п.; въ село Сверчково 218 п.; въ с. Рыбкино 226 п.; въ с. Старо-Синдорово 158 п.; г. Норовчатъ въ **Троицкій храмъ** 200 п.; въ с. Аксель 238 п.; въ с. Гумы 121 п.; въ с. Жабья 116 п.; въ г. Краснослободскѣ, къ храму **Благовѣщенія** 212 п.; для Второ-Аеонскаго мужск. монаст. 105 п.; въ с. Водяну, Таврич. губ., 262 пуда.

ТОВАРИЩЕСТВО

МАНУФАКТУРЪ

П. М. РЯБУШИНСКАГО съ С-ми

въ Москвѣ, Биржевая площадь, собственный домъ.

Отдѣленія: съ С.-Петербургѣ, Ростовѣ н/Д., въ г. Омскѣ и Харьковѣ.

Продажа бумажныхъ товаровъ, пряжи и ваты своей фабрики.